

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ВОГ

Издается с ноября 1987 г.

№ 8 (311), август 2008

**Причин у эмиграции множество:
профессиональные, национальные,
социальные, материальные...**

Читайте на развороте

ОТОФОН
ЦЕНТР РЕАБИЛИТАЦИИ НЕСЛЫШАЩИХ

www.lemmaplus.ru

www.otofon.ru

Телефоны для неслышащих

Модельный ряд проводных телефонов «СЛУХ» разработан для людей с ограниченными возможностями.

Отличительной особенностью этих аппаратов является увеличенный уровень громкости в телефонной трубке. Широкий диапазон регулировки звука позволяет получить максимально комфортное восприятие речи абонента. Регулировать громкость можно в широких пределах, от нормальной до более громкой, с помощью удобного переключателя на лицевой панели.

Большой размер клавиш позволяет комфортно набирать телефонный номер, а яркая подсветка больших клавиш делает их видимыми даже в темноте. Телефоны рекомендованы к применению Московским Обществом глухих и реабилитационными центрами. Входят в реестр социально значимых товаров

Модель «СЛУХ» ТА-427

ЦРН «ОТОФОН» Адрес: 105203 г. Москва
ул. Нижняя Первомайская, д. 47
Тел.: (495) 465-19-46, 465-06-13, Факс: (495) 465-17-40

ЛЕММА ПЛЮС Адрес: 111394, г. Москва
ул. Полимерная, д.10
т/ф (499) 748-41-76

Официально

23 июня

МГО ВОГ заключила договор с московским региональным отделением Фонда социального страхования РФ на оказание в 2008 году москвичам — инвалидам по слуху переводческих услуг.

Московская городская организация ВОГ, согласно договору, будет оказывать услуги перевода жестового языка инвалидам по слуху (бесплатно до 40 часов в год) на основании индивидуальной программы реабилитации (ИПР).

Для получения услуг переводчика жестового языка в МГО ВОГ, кроме копии ИПР, необходимо иметь направление от филиала Московского регионального отделения ФСС РФ, которое выдается по месту жительства.

26 июня

В соответствии с Указом мэра Москвы Ю. М. Лужкова председатель московской городской организации ВОГ В. З. Базоев включен в состав общественного Совета города Москвы.

В связи с новыми условиями оказания услуг перевода жестового языка через Фонд социального страхования, МГО ВОГ провела аттестацию переводчиков жестового языка. На аттестацию было подано девять заявок.

30 июня

В Институте профессиональной реабилитации и подготовки персонала Всероссийского общества слепых («Реакомп») состоялась второе заседание межведомственной рабочей группы по комплексной реабилитации инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности при Координационном совете по делам инвалидов и других лиц с ограничениями жизнедеятельности при Правительстве Москвы.

В повестке дня:

1. О предоставлении безвозмездных услуг переводчиков жестового языка глухим, работающим в организациях, где численность глухих составляет более 15 человек.

2. Об организации медико-социальной помощи детям-инвалидам с нарушением слуха.

3. Обсуждение «Инструкции по проведению в музеях социокультурной реабилитации инвалидов различных категорий».

4. Организация мониторинга условий для проведения в музеях г. Москвы социокультурной реабилитации инвалидов различных

категорий.

В работе заседания приняли участие заместитель председателя МГО ВОГ Г. Н. Гаврилова и специалист МГО ВОГ И. Б. Винник.

11 июля

Состоялась встреча председателя МГО ВОГ В. З. Базоева с заместителем руководителя ДСЗН г. Москвы О. В. Михайловой. В связи с решением мэра Москвы Ю. М. Лужкова о выделении площадки для культурного Центра, были обсуждены вопросы его строительства. Достигнута договоренность, что проектирование и строительство культурного Центра будет согласовываться с МГО ВОГ.

При обсуждении вопроса создания Центра видеотелефонной связи для глухих было принято окончательное решение по тарификации телефонных услуг и услуг видеосвязи для глухих и их финансированию за счет средств городского бюджета. МГО ВОГ будет предоставлять списки членов МГО ВОГ для получения бесплатных видеотелефонных и телефонных услуг.

На встрече были рассмотрены вопросы субтитрования телепередач телеканала «ТВ-ЦЕНТР».

Из первых рук

И снова об услугах перевода жестового языка

Неслышащие москвичи несколько месяцев не могут получить услуги перевода жестового языка. В МГО ВОГ, Правительство Москвы посыпались жалобы... Что же происходит?

На вопросы «МГ» отвечает председатель МГО ВОГ В. З. Базоев.

— Владимир Заурбекович, после длительного перерыва, когда из-за неясности источника финансирования было приостановлено оказание услуг перевода физическим лицам, Московская городская организация ВОГ, наконец, заключила договор с московским региональным отделением Фонда социального страхования (ФСС) по оказанию услуг перевода жестового языка.

— Да. МГО ВОГ снова будет оказывать услуги перевода жестового языка всем глухим москвичам — инвалидам по слуху.

Причем, впервые были заключены два договора: с Департаментом социальной защиты населения г. Москвы на оказание переводческих услуг на массовых мероприятиях глухих москвичей (лекции, экскурсии, праздники и т. д.) и с ФСС на финансирование услуг по индивидуальным заявкам.

— То есть, услуги перевода жестового языка можно получить в МГО ВОГ на прежних условиях, как и в прошлые годы?

— К сожалению, нет. В соответствии с требованиями Федерального законодательства, для получения услуг перевода жестового языка через ФСС необходимо иметь направление от филиала ФСС по месту жительства и индивидуальную программу реабилитации (ИПР).

— Но это значит, что теперь услугами перевода ЖЯ могут воспользоваться только инвалиды по слуху! А как быть неслышащим москвичам, не являющимся инвалидами?

— По Закону ИПР могут получить лица, не являющиеся инвалидами. Если такому человеку необходимы услуги перевода жестового языка, то, оформив ИПР, он может рассчитывать на их получение в МГО ВОГ.

— Опять эта злосчастная ИПР! Глухие жалуются на сложности при ее оформлении, на необходимость прохождения обследования всеми врачами.

— На встрече с руководителем Главного бюро МСЭ РФ по Москве Г. И. Лапшиной от имени МГО ВОГ были переданы официальные предложения по упрощению оформления ИПР. Надеюсь, что будет принято соответствующее решение. (В интервью нашей газете, «МГ» № 6, 2008, Г. В. Лапшина отметила, что для оформления ИПР не нужно проходить обследование всеми врачами-специалистами. — Д. Р.)

Пользуясь случаем, хочу обратить внимание, что при оформлении ИПР на получение услуг перевода жестового языка (сурдоперевода) и технических средств реабилитации необходимо написать личное заявление на имя руководителя бюро МСЭ по месту жительства о выдаче ИПР для получения услуг перевода жестового языка, телевизора с телетекстом, телефонного аппарата с текстовым выходом (факс, сотовый телефон и т. п.), светового (вибрационного) сигнализатора...

Очень важно проследить, чтобы ВСЕ средства технической реабилитации были вписаны в ИПР.

**Вопросы задавал
Давид РАБИНОВИЧ**

Центр переводческих услуг при МГО ВОГ сообщает

Для оформления услуг перевода жестового языка (сурдопереводческих услуг) необходимо представить в МГО ВОГ следующие документы:

- направление из филиала ФСС по месту жительства (оригинал);
- копия паспорта (1 и 3 страница);
- копия индивидуальной программы реабилитации (ИПР).

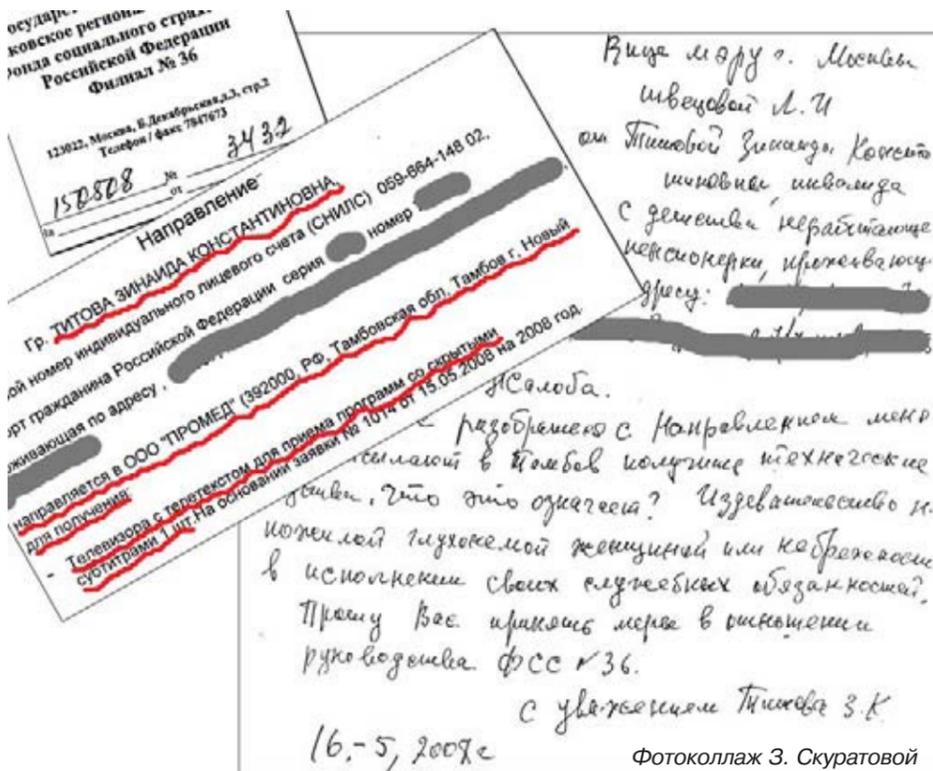
Внимание!
МГО ВОГ не делает копии документов!

Возвращаясь к напечатанному

В «МГ» (№6, 2008) была опубликована статья А. Славинной «Послала подальше», в которой говорится, как инвалида по слуху З. К. Титова за получением телевизора с телетекстом для приема скрытых субтитров послали в г. Тамбов в ООО «Промед».

Редакция попросила прокомментировать этот факт управляющую московским отделением ФСС Г. С. Кривушкину. И вот пришел ответ...

В письме-разъяснении сказано, что З. К. Титова обратилась в филиал № 36 отделения Фонда 15 мая 2008 года (Обратите внимание на эту дату. — Д. Р.) и ей было выдано направление на получение телевизора с телетекстом, в котором был указан тамбовский юридический адрес ООО «Промед» (выделено мной. — Д. Р.), а также приложена информация о московском адресе фирмы и схеме проезда.

В ответе подчеркивается, что З. К. Титова получила телевизор с телетекстом и телефонное устройство с текстовым выходом в день обращения.

Московское отделение ФСС просит опубликовать опровержение, поскольку, по мнению Фонда, при публикации статьи в газете использована недостоверная информация. В противном случае, отделение Фонда оставляет за собой право обратиться в суд.

Вот такой вкратце ответ. От имени редакции газеты «Мир глухих» благодарю московское отделение ФСС за оперативный ответ.

Но обратимся к фактам. 15 мая 2008 года инвалид с детства по слуху З. К. Титова обратилась в московское отделение ФСС за получением по ИПР технических средств реабилитации, в том числе и телевизора с телетекстом. Ей был выдан документ, в котором четко и ясно написано, что гражданка Титова **НАПРАВЛЯЕТСЯ** (выделено мной. — Д. Р.) в ООО «ПРОМЕД» и указан его тамбовский адрес. (См. красное подчеркивание на фото).

В направлении никакого упоминания про юридический адрес фирмы найти не удалось.

Спасибо!

Получить ИПР меня заставила нужда: необходимы были переводческие услуги, заодно и другие технические средства реабилитации хотелось бы иметь.

В районной поликлинике № 53, получив обходной лист, я приняла как должное необходимость пройти всех специалистов и сдать кучу анализов. Постепенно и потихонечку прошла почти половину врачей и тут получила свежий июньский номер газеты «Мир глухих» с интервью с главным врачом МСЭ по Москве Г. В. Лапшиной, которая сказала, что для оформления ИПР для инвалида по слуху нет необходимости проходить всех врачей: достаточно заключения ЛОР-врача.

Скажу честно, эта сенсационная новость меня обрадовала. И я незамедлительно поделилась ею со своим врачом, настаивая, чтобы мне выписали направление на МСЭ для оформления ИПР.

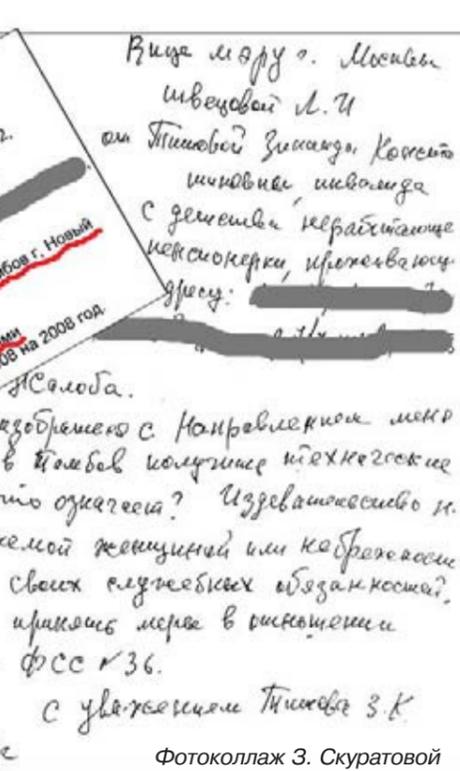
В качестве дополнительного аргумента показываю газету «Мир глухих»...

Не буду рассказывать, что на этом мои хождения по врачам закончились, и в настоящее время мои документы переданы

Да и зачем, и для чего в направлении указывать юридический адрес?

Не получила Зинаида Константиновна четкой и ясной информации, где она может в Москве получить телевизор с телетекстом, иначе бы уже на следующий день, 16 мая, Титова не пришла бы в МГО ВОГ с жалобой на действия руководства филиала № 36 ФСС! Одновременно она отправила жалобу вице-мэру г. Москвы Л. И. Швецовой, в которой просила принять меры, потому что ее, «пожилого глухонемую женщину» отсылают в Тамбов получить технические средства.

16 июня 2008 года на жалобу З. К. Титовой в Правительство Москвы пришло письмо из МО ФСС, в котором снова говорится о том, что в направлении указан... тамбовский юридический адрес ООО «Промед». А фактический адрес получения ТСР можно найти на стенде филиала № 36 отделения Фонда и дополнительно в приложении к направлению. Что-то не сходится, не так ли?

Кроме того, в письме упоминается, что Титова получила телевизор с телетекстом 19 мая 2008 года (Обратите внимание на дату. — Д. Р.), а 21 мая 2008 года — вибрационный сигнализатор звука.

З. К. Титова получила все технические средства реабилитации, указанные в ее ИПР, и в настоящий момент она не имеет претензий. И это хорошо.

Факты — упрямая вещь. И эти факты не дают основания опровергать публикацию в газете.

Возможно, при выписке направления была допущена ошибка, небрежность; и стороны не поняли друг друга: то, что было совершенно ясно и очевидно отделению ФСС, оказалось совершенно непонятно инвалиду по слуху З. К. Титовой.

Фонд социального страхования, как и многие другие ведомства и учреждения — организация, от которой всецело зависит и без того нелегкая жизнь инвалидов, в том числе и по слуху. Цель публикации одна: необходимо предпринять все меры, чтобы в будущем подобных недоразумений не было.

Давид РАБИНОВИЧ,
главный редактор газеты
«Мир глухих»

в районный МСЭ. Но расскажу, как открытая невиданной новостью, я уговорила сына пойти в поликлинику и оформить направление для ИПР. «Сейчас только одного ушного врача надо пройти. И не надо никаких анализов», — уговаривала я его. Сын внял моим увещаниям...

Придя к своему ЛОР-врачу, он сразу выложил газету «Мир глухих» с интервью с Лапшиной, и попросил оформить ему направление на ИПР. Врач долго изучал газету, затем куда-то вышел, попросив моего сына подождать. Вернувшись через некоторое время, он выписал направление на аудиогранию, и сказал, что никаких врачей проходить не надо. На все это у моего сына ушел... 1 день!

Я про этот случай рассказала своим друзьям и знакомым, не поленилась сделать копии интервью из газеты и раздать им. И уже многие из них быстро получили направления на ИПР.

Пользуясь случаем хочу поблагодарить через газету Галину Васильевну Лапшину за решение, которое облегчило многим инвалидам по слуху получение ИПР.

Спасибо Вам большое!

Ирина МАТВЕЕВА

Стала ли ИПР доступнее?

В своем интервью нашей газете («МГ» № 6, 2008) начальник Главного бюро Федеральной службы медико-социальной экспертизы по г. Москве, заслуженный врач РФ Г. В. Лапшина сказала, что для МСЭ при разработке ИПР для инвалида по слуху достаточно заключения одного ЛОР-врача. Эта, по сути, сенсационная новость быстро облетела Москву: каждый инвалид знает, с какими трудностями связано оформление этого нужного документа.

Редакция «МГ» направила своего корреспондента...

4 июля

ЛОР-врачу в поликлинике по месту жительства объясняю, что мне нужно получить ИПР. — А какая Вам нужна ИПР? Для дома или для работы? — ошарашили меня вопросом.

Не понимая разницы между «домашней» и «служебной» ИПР, однако бодро говорю, что ИПР мне нужна для получения технических средств реабилитации. И что дом и работа — составные и неразделимые части моей жизни.

Врача Е. Н. Шпалова интересовало все: моя потеря слуха, наличие слухового аппарата, где училась, что закончила, место моей работы...

— Сделайте аудиогранию в сурдоцентре на «Беговой», потом ко мне на прием.

— Извините, а зачем мне аудиограния? Мне слуховой аппарат не нужен.

— Аудиограния нужна для того, чтобы подтвердить, что Вы и на сегодняшний день глухая, — последовал жесткий ответ.

Звучит убедительно, но в душу закралась опасения. Вот посмотрят на меня: говорит прилично, грамотная, профессия хорошая. Сделают вывод: адаптирована к обществу слышащих. Могут снять инвалидность или «пожалуют» — каждый год буду подтверждать, что слух ко мне не вернулся. Такие случаи у глухих москвичей происходили: был человек инвалидом по слуху, стал оформлять ИПР — стал «слышащим». Прочь нехорошие мысли мои...

7 июля

В сурдоцентре на «Беговой» (Хорошевское шоссе, д. 1) врач Г. Е. Новожилова что-то пишет, не поднимая головы. Присаживаюсь.

— Что Вы от меня хотите?

Ну, почему так неприветливо? Чем я ей не нравлюсь? Тихо говорю: «Мне нужна ИПР».

— А зачем Вам технические средства?

Мысленно в который раз удивляюсь нелепости постановки вопроса, но отвечаю: «Для полноценной жизни».

...Быстро сделали аудиогранию. В справке в графе «диагноз»: «Общется с помощью азбуки жестов». Господи! Такого термина не существует. Кто же его придумал?

16 июля

В моей поликлинике уже знакомая ЛОР-врач дала заполненное направление на МСЭ, которое меня позабавило: «глухонемая с детства», «не говорит» (а говорили-то мы без бумажек); масса тела — 75 кг (а я и не знала, что такая толстая — довелись половину моего веса), и высокой я оказалась — во мне 170 несуществующих сантиметров! Ладно, хоть эти сказки для получения ИПР не смертельны. Главное, за 10 минут быстро все вписали, подписали, печати поставили.

Вот и всё. Поликлиническая часть закончилась. Ловлю себя на мысли, что действительно был один врач — ЛОР. Никакой беготни по другим врачам со сдачей анализов и пр. не было. В самом деле, если вспомнить рассказы моих друзей-знакомых о страшной воло-

ките с получением ИПР, то стало намного проще. Теперь мой путь лежит в МСЭ на «Алексеевской».

18 июля

Мое бюро МСЭ находится на первом этаже поликлиники № 98. (М. «Алексеевская», ул. Бочкова, д. 5/3). Вхожу и холодею от ужаса: очередь жуткая. «Дачным сезоном» тут не пахнет. Ничего не поделаешь. Жду... В 12.00 прием окончен. Я не попала. Придется приезжать в понедельник. Пусть мне повезет...

21 июля

На этот раз в МСЭ очередь намного меньше, но почти час простоять пришлось. На приеме отвечаю на кучу вопросов: семейное положение, дети, образование, место работы... Эти вопросы понятны. А вот зачем спрашивают о количестве комнат в квартире, о наличии лифта, горячей воды, центрального отопления в доме — совершенно непонятно.

Затем мне дают бланк с готовым текстом с просьбой переосвидетельствования. Я замечаю, что мне не нужно переосвидетельствование. Я прошу ИПР. Сотрудница, принимавшая меня (к сожалению, не могу назвать ФИО и должность), раздраженно скомкала бумагу, но дала другой бланк, на котором необходимо было подчеркнуть все нужные для меня средства. В самом низу — приписка: «С «Положением о признании лица инвалидом», а также порядком освидетельствования ознакомлен(а)».

— Вот здесь поставьте свою подпись.

— Извините, — спрашиваю я. — А где «Положение?»

— Подписывайте и всё. — На меня махнула рукой.

— Не буду подписывать! Я не знаю, что в этом «Положении»!

Моя собеседница выходит из себя, пишет мне на бумажке: «А зачем тогда пришли? Или подписываете, или уходите!»

Вынуждена подписать, но приписываю: «Положение мне не показали».

Эксперт И. Г. Маркин, к которому я попала, удивил утверждением, что в пункт № 19 Федерального перечня: «Телефонные устройства с текстовым выходом» факс и мобильник не входят. «Вот этот прибор входит в 19-ый пункт. Вот то, что вам нужно!» — Врач показывает мне телефон.

— А где можно точно узнать про факс и мобильный телефон?

— У того, кто составлял этот «Перечень...»! — последовал резкий ответ. Видимо, я надоела им. Слишком умная.

Мне выдают бумаги. Наученная, начинаю внимательно изучать. Меня торопят — время уже без пяти пять. Я выхожу в коридор, читаю свою ИПР. Так и знала! В списке нет телевизора с телетекстом и возможности отремонтировать средства реабилитации. Вообще-то, было бы разумнее, чтобы ремонт автоматически был бы в паре с тем техническим средством, которое получено по ИПР. Ужасно неудобно второй раз вламываться.

Маркин уже без халата и с сумкой в руке — собрался уходить.

— Извините, Вы забыли про телевизор и про ремонт...

— Какой ремонт? У вас еще ничего нет, а уже думаете о ремонте. Вот когда что-нибудь сломается, вот тогда и придете. — Врач был невозмутим.

Почему нельзя было сразу прописать все средства? Почему на ровном месте искусственно создается проблема? Не понимаю. Так стала ли ИПР доступнее? Думаю, что да. Если бы не...

Александра БАЗОЕВА

И снова об ИПР

Мучителен и тернист путь к получению вожделенных бесплатных технических средств реабилитации (ТСР), которые можно получить только на основании ИПР, которую в свою очередь, очень непросто оформить.

Однако часты случаи, когда из-за непонимания самих чиновников, из-за крайне плохой информации о правилах получения средств реабилитации, из-за элементарного незнания медицинскими работниками, экспертами МСЭ и работниками ФСС истинных нужд инвалидов по слуху, а также из-за небрежности в оформлении жизненно важных документов, глухие сталкиваются с проблемой получения техсредств.

Жалобы москвичей на невозможность получения переводческих услуг стали притчей во языцех. Например, недавно двое глухих обратились в МГО ВОГ. Предъявив ИПР, где были вписаны услуги перевода жестового языка, они требовали переводчиков. Причем, срочно!

Однако, МГО ВОГ не смогла предоставить переводчика, так как Центр переводческих услуг из-за прекращения финансирования перестал оказывать свои услуги частным лицам. Необходимо было соглашение между МГО ВОГ и ФСС, который по новому Закону оплачивал услуги перевода.

И только лишь 30-го июня (!) (а не 1 января с. г.), несмотря на неоднократные обращения МГО ВОГ в ФСС и ДСЗН г. Москвы, состоялась встреча с представителем московского отделения ФСС г. Москвы Г-жой Яшкиной, где были обговорены условия и порядок предоставления услуг по сурдопереводу для неслышащих москвичей — инвалидов по слуху.

По новому Договору, подписанному 1 июля

этого года, услуги перевода ЖЯ (сурдопереводческие услуги) могут быть оказаны только на основании ИПР с записью о необходимости получения переводческих услуг и направления из московских филиалов ФСС. В настоящее время МГО ВОГ готова обеспечить заявки инвалидов по слуху на переводческие услуги.

Или такой случай. Недавно в Правительство Москвы и в МГО ВОГ одновременно обратилась группа женщин с жалобой, что в МСЭ района «Войковский» им было отказано в записи в ИПР формулировки «сурдопереводческие услуги». В МСЭ проигнорировали публикацию в газете «Мир глухих» официального Федерального перечня технических средств реабилитации: мол, это — дословно — «ВАША газета».

В настоящее время этот вопрос решен: руководителем Главного бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве, заслуженный врач РФ Г. В. Лапшина принесла извинения за неправомерные действия своих подчиненных и предложила ещё раз явиться в МСЭ.

Хотелось бы привести ещё один пример, который, к сожалению, больше норма, чем исключение. Инвалид с детства В. С. Мухин обратился в московское отделение ФСС № 35 с просьбой оформить ему телевизор с телетекстом на основании ИПР. Однако ему было отказано. Только после вмешательства МГО ВОГ ситуация была исправлена.

В таких случаях жалобы МГО ВОГ не оставляет без внимания и обращается в соответствующие ведомства и организации, вплоть до Правительства Москвы.

Г. Н. ГАВРИЛОВА,
зам. председателя МГО ВОГ

Везде ей были рады

Почти 40 лет жизни Наталья Волковой связаны с типографским делом. И все годы она, глухая, одна работает среди слышащих.

Как-то после окончания 101-ой школы в 1969 году, прогуливаясь по Столешникову переулку, Наташа с подругой увидели около ресторана «Арагви» церковь, на которой висела табличка «Типография» и объявление о приеме на работу. Девушки решили заглянуть. Наташа помнит, как директор посмотрел на них и сказал: «Ну, слуха нет, но зато есть руки». И взял подругу на должность переплетчицы.

После полугодового обучения Наташу оставили в основном цехе типографии – в здании церкви, а ее подругу направили в филиал.

За годы работы помимо переплетного дела Волкова досконально освоила смежные профессии «фальцовщица» и «брошюровщица». Типография выпускала книги, учебники, дипломы, открытки и прочую печатную продукцию.

Со слышащими коллегами Наташа вначале общалась с помощью бумаги и ручки, затем к акценту глухой коллеги привыкли.

В 1993 году по указанию тогдашнего президента России Б. Ельцина типографию ликвидировали: церковь, как памятник архитектуры, подлежала реставрации. Куда податься глухой работнице?

По рекомендации Наталья Антоновна устроилась в типографскую фирму при мэрии г. Москвы. Новый коллектив хорошо принял Волкову: ее быстрые руки сразу оценили.

Каких только высокопоставленных лиц не видела Наташа в мэрии! Лужкова, Жириновского, Чубайса, Зюганова, режиссера Говорухина и многих других.

Новое место работы Волковой нравилось, но дела фирмы шли всё хуже и хуже, стала уменьшаться зарплата. В конце концов пришлось уволиться. И снова удалось по рекомендации устроиться в типографию «Инсвазиздат».

Как и на старом месте, новые сотрудники

по достоинству оценили аккуратную и быструю работу коллеги. Глухая работница постоянно перевыполняла план, не отказывалась от сверхурочных.

Зарботки на новом месте были отличные. Волкова поступила на курсы автовождения, получила права. Но на новую машину денег не хватало, и Наталья Антоновна обратилась за помощью к директору. Тот сразу распорядился оформить кредит на недостающую сумму.

Через 10 лет директор ушел на пенсию, а новое руководство не сработалось с ветеранами типографии. Многие, в том числе и Наталья Волкова, ушли. Опять встал вопрос: «Куда пойти работать?» Благодаря помощи старшей слышащей сестры Валентины, которая обзавелась несколькими типографиями, Волкову согласились принять на испытательный срок в типографию «ПИ-квадрат».

Темпы работы «ученицы» изумила всех. Но очень скоро Волкова вынуждена была уйти и из этой типографии из-за неудобного графика работы: сначала 2 на 2, потом 3 на 1. Наталья Антоновна не смогла приспособиться к такому выматывающему графику. Ушла, несмотря на то, что коллектив уговаривал не уходить, а руководство было готово немного повысить зарплату за счет увольнения двух слышащих работников.

Опять начались поиски работы. Снова старшая сестра обзавилась типографией. Совершенно случайно нашли фирму «ТАРО», причем — очень близко от дома: 20 минут на трамвае. Правда, приняли не сразу: глухая женщина и возраст пенсионный. Но рискнули, взяли на две недели — посмотреть. Коллектив в «ТАРО», в основном, молодой. Наталья Антоновна даже чувствовала себя не очень комфортно.

Первое задание Волковой — изготовление пропусков. День прошел. Все ахнули: молодые за 12 часов делают по 100 пропусков, а немолодая — за 10 часов — 260 штук. Во второй день — 300! И все такими аккуратными стопочками выложено. Может быть, Волкова халтурит? Начальство специально проверяло ее работу: качество отменное. Временный пропуск тут же заменили на постоянный.

Молодые часто подходят и наблюдают, как ловко работает глухая женщина, и не могут понять, как это у Волковой всё получается так быстро. Рассуждают: «Откуда такая ловкость рук? Может, потому, что она не слышит и разговаривает руками?»

Наталья Антоновна сама сделала свою судьбу. Ее везде принимали и быстро давали самую высокую зарплату. Ни в одном месте легко не отпускали.

Среди нас есть нытики, которые говорят, что глухих не берут на хорошие места работы с высокой зарплатой. Отсутствие слуха тут ни при чем. Надо просто работать лучше, чем слышащие. Быть конкурентоспособным...

Александра БАЗОЕВА

Конец «Дельты»

В Преображенском суде 17 июля закончилось уголовное дело по ст. 159 ч. 4 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). Подсудимых трое: генеральный директор ООО «Дельта-М» В. В. Сидоров, консультант-менеджер Г. З. Миронюк и секретарь фирмы Н. Ю. Загвоздкина.

Вкратце суть дела такова: по схеме финансовой пирамиды вкладчикам ООО «Дельта-М» были обещаны большие прибыли. Два момента, на которые «клюнули» неслышащие москвичи: в «Дельте» работали свои, глухие; второй — деньги вносились в Сбербанк по квитанциям. (Подробности этой истории изложены в «МГ», № 6, 2007 — Прим. ред.)

В ходе двух закрытых и семи открытых заседаний Федеральным судьей Преображенского суда А. В. Матюшенко было рассмотрено 48 эпизодов — заявлений потерпевших вкладчиков, которые внесли в «Дельту» 240 тысяч рублей.

На самом деле вкладчиков было намного больше, чем официально подавших жалобу 48 человек. Вспомним, в прошлогоднем интервью Сидоров говорил, что за первый месяц деятельности ООО «Дельта-М» в марте 2005 года пришло 500 вкладчиков! А сколько людей среди них были обмануты?

За время судебного следствия были выслушаны все стороны процесса, зачитаны показания из семи томов уголовного дела и результаты судебно-медицинской экспертизы.

Суд признал виновными В. В. Сидорова, Г. З. Миронюк и Н. Ю. Загвоздкину по статье 159 ч. 4 УК РФ. По приговору В. В. Сидорову назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима; Г. З. Миронюк и Н. Ю. Загвоздкиной по 5 лет 6 месяцев лишения свободы условно с подпиской о невыезде. Кроме того, суд постановил взыскать с В. В. Сидорова, Г. З. Миронюк и Н. Ю. Загвоздкиной в пользу потерпевших заявленные ими суммы.

Суд закончился, потерпевшим будут возвращены деньги. Справедливость восторжествовала. Больше вопросов, казалось, не должно быть. Однако, в ходе судебных заседаний по «Дельте» и прошлогодних по «Фридому» выявилась большая проблема: неумение большинства глухих людей грамотно оформлять документы и излагать свои пока-

зания на следствии и суде.

Приведу самый характерный пример. На начальном этапе требуется написать исковое заявление, в показаниях изложить происшедшие события.

Многие глухие затрудняются писать — это общеизвестно. Тогда следователь «находит» выход: поскольку у потерпевших суть дела одна и проблемы одни и те же, он дает чье-либо показание как образец, чтобы человек переписал, по ходу вставляя свои отличительные моменты. А на деле что получается? Глухой переписывает буквально всё, не вдумываясь в текст и ставит свою подпись.

Когда на суде потерпевшему задают вопросы, обнаруживаются существенные расхождения с его письменными показаниями.

«Нет, я эту женщину вижу первый раз», «Деньги передавались другому человеку», «Договор не читала» и т. д. и т. п.

Судья в шоке: пять минут назад выступавший подписался под документом, что дача ложных показаний карается законом, а сейчас сам себя подводит под уголовную статью!

Следственным и судебным органам очень трудно работать с глухими людьми, несмотря на помощь переводчиков жестового языка. Вместо того, чтобы помогать суду разобраться в составе преступления, глухие безо всякого злого умысла его еще сильнее запутывают.

Александра БАЗОЕВА

Автомобильный художник

Улица... Едут красные «Ягуары», синие «Вольво», черные «Мерседесы». Кого сейчас удивишь? Но стоит появиться необычно разрисованному автомобилю, как сразу он привлекает к себе внимание: диковинка!

На выставке «Аэрограф-2008» можно было в полной мере насладиться такими передвижными картинами. Аэрография — роспись поверхностей с помощью аэрографа — инструмента, похожего на пульверизатор.

Машины, мотоциклы с реалистично нарисованными животными, сюжетами из фильмов и картин. Чего стоил автобус с нарисованной на нем битвой русских и монголов! Или горбатый голубой «Запорожец» с изображением статуи «Рабочий и колхозница!» Умельцы разукрасили ноутбуки, мобильные телефоны и даже... частные самолеты!

Возьмите меня!» Там растерялись и удивились некоей нахрапистости молодого человека и... дали рисунок с девушкой: мол, скопируй. Это задание у художника затруднений не вызвало. Но когда у него спросили, работал ли он раньше с аэрографом, то Павел уклончиво ответил, что как-то доводилось пробовать. Рискнул, одним словом! Но на работу его взяли.

Первая же машина привела Сахарова в замешательство: он же не умел пользоваться аэрографом! Но, подсмотрев, как рисуют его коллеги, взял инструмент в руки...

Его работы снова вызвали интерес, как картины школьной юности. Сахарова пригласили на работу в студию «4Friends». Павел решил, что высшее образование необходимо, и поступил в государственный специализированный институт искусств

Среди всего этого разнообразия затесались и работы нашего глухого художника-аэрографиста — Павла Сахарова. Родом из Новочебоксарска, он с детства увлекся резьбой по дереву, а к рисованию картин его не тянуло. Во время учебы в Чебоксарской школе для слабослышащих ему предложили нарисовать картину для творческого конкурса среди слышащих. Павел согласился и неожиданно для самого себя победил. Необычная манера написания картин привлекла многих, в том числе и специалистов. Как из рога изобилия посыпались предложения на участие в различных выставках, российских и международных конкурсах изобразительного искусства...

Полное среднее образование художник решил получить в училище, тем более, выбранная специальность «Резьба по дереву» как раз соответствовала любимому увлечению. После его окончания мама уговорила Павла поступить в Чебоксарское художественное училище: «Ты хорошо рисуешь. У тебя талант!»

Когда заставляют — обычно получается плохо: через три года Сахаров, не закончив учебу, ушел из художественного училища. Он стал подрабатывать разработкой на компьютере дизайна интерьеров, нанесением татуировок. И все это время ломал голову над вопросом: «Чем бы заняться?» Искать и нашел в Интернете... аэрографию! На его родине эта область искусства была в новинку. Может, двинуть в Москву?

Павел стал копить деньги на поездку в столицу, параллельно учился рисовать картины автокрасками на бумаге в гараже у друзей.

...В Москве Сахаров сразу попытался устроиться на работу в студию светодизайна, но там требовали наличие своего компьютера. А откуда у только что приехавшего парня компьютер? Павел даже обрадовался: теперь со спокойной совестью можно идти в аэрографию!

В студию «Mike.airbrush» Павел Сахаров пришел без предупреждения, просто вошел и сказал: «Я хочу рисовать на машинах.

(ГСИИ) на факультет изобразительных искусств.

Когда в сентябре в ГСИИ начались занятия, фирме дали крупный заказ: разрисовать в одном подмосковном коттедже ворота и двери гаражей. Работа была объемной, на несколько месяцев. Сахарову пришлось мотаться в Москву и обратно. Дорога дальняя, Павел устал, не спал ночами, пропускал учебу. Просто чудо, что тогда его не выгнали из института.

...Машины разрисовываются по деталям: капот, крылья, двери. Стоимость каждой детали зависит от сложности рисунка. Павел мечтает когда-нибудь разрисовать машину целиком: от крыши до колес. Но из-за того, что он совмещает работу и учебу — и не хватает времени, приходится довольствоваться не столь объемными заказами.

Художнику больше нравится абстракция, он считает, что такой стиль идеально подходит машинам. Но желание заказчика — закон. И Павел рисует пейзажи, море, цветы, хищников... По времени работа занимает от недели до десяти дней и больше. Пока снимешь фары, ручки дверей и прочие мелкие детали, подготовишь поверхность машины к нанесению рисунка, разрисуешь, дождешься подтверждения заказчика, покроешь лаком...

Работа вредная — приходится носить защитную маску, пить молоко. Но — любимая! Глухой художник не может без... музыки, которую обожает с детства. Она помогает ему в работе, вдохновляет его.

За два года московской жизни Павел уже разрисовал 25 машин, не считая ноутбуков, мобильных телефонов и других мелких заказов — афиши, визитки, татуировки...

В выставке «Аэрограф-2008», к огорчению художника, приняли участие только три машины с его работами. Хозяева остальных автомобилей были заняты.

Недавно Павел закрыл сессию, и теперь он студент второго курса ГСИИ. У него есть заветная мечта — создать собственную художественную студию.

Зоя СКУРАТОВА

ЗАО «Народные промыслы»[®]

приглашает инвалидов рабочих групп на должность рабочего ручной сборки

График работы: пятидневка (с 9.00 до 17.00)

Зарплата сдельная. Всего от 12000 до 17000 руб.

Гарантии: полный социальный пакет, московская надбавка к пенсии сохраняется.

Требования к кандидатам: возраст до 54 лет, прописка в г. Москве и Московской области.

Обращаться по адресу: ул. Зорге, д. 9 «А», 4 этаж, ком. 405

Проезд: м. «Полежаевская», 10 мин пешком.

Тел.: 984-71-43, 540-57-57. Отдел кадров

За счастьем и обратно

Зачем люди едут в другую страну? Не в отпуск, а навсегда, расставаясь со всем, к чему привыкли и поворачивая судьбу свою, как говорится — на 180 градусов? Причины у эмиграции множество: профессиональные, национальные, социальные, материальные... Из СССР уехать было практически невозможно. Но те, кому «посчастливилось» уехать, уезжали навсегда — без права и шанса вернуться...

Просняковы — Кира Абрамовна (в девичестве Жаркова) и Виктор Николаевич — женаты сорок пять лет, вместе учились в школе глухих № 384 (влившейся позднее в школу № 2, а затем в 101-ую школу глухих), потом — в машиностроительном техникуме.

После окончания техникума они работали в проектных институтах, каждый в своем: он — инженером-проектировщиком в КБ путей сообщения и в других, а она все в одном «Мосэлектробуд» — инженером и чертежником. Виктор увлекался еще и фотографией, подрабатывал в Доме журналистов, а потом в журнале «ВЕС» — фотокорреспондентом.

Жили Просняковы, как и все в стране, в трудах и заботах. Растили сына, ездили в отпуск по путевкам и без, ходили в наш Дворец культуры. Особых трудностей не замечали. Но тут грянула перестройка... Вокруг — полный бардак, в магазинах — пустые полки, в городе — по улицам ходит иногда небезопасно, всякое было. «Железный занавес» рухнул, многие стали уезжать из страны. И глухие, кто имел возможность и в состоянии был сменить с места, тоже потянулись. За хорошей жизнью.

Стали задумываться и Просняковы: сын уже вырос, женился, рос первый внук. Жили вместе в одной квартире. Тесно и перспектив на новое жилье никаких. Да и на пенсию не прожить.

И однажды Виктор пошел в израильское посольство. Через две недели после его визита на Большую Ордынку Просняковы получили по почте приглашение на выезд, вернее, «на возвращение». Так называется отъезд евреев из «стран рассеяния» на историческую родину в Израиль. Репатриация в те годы была массовой: по всей Большой Ордынке, от метро до посольства, стояли лотки, с которых продавались огромные дорожные сумки...

Виктор и Кира уволились с работы, собрали все справки и, оставив квартиру сыну с семьей, полетели на землю обетованную. Это было в 1993 году, было тогда ей 55, а ему 56 лет.

Просняковы поселились в Ришон-ле-Ционе, недалеко от Тель-Авива, на берегу Средиземного моря. Красивый зеленый город среди виноградных долин, центр виноделия. В более чем 120-тысячном Ришоне, глухих из

СССР было к тому времени около 150 человек. Был свой клуб «русских» глухих с переводчиками.

Всем «возвратившимся» — на иврите «олим» — полагаются от государства Израиль пособие на жизнь, на аренду квартиры, на обустройство необходимыми вещами, положена бесплатная медпомощь. Если пенсионный возраст еще не наступил, государство помогает подобрать работу. Но сначала надо закончить ульпан — курсы, где учат азам иврита и знакомят с жизнью и порядками в стране. Ульпан с переводчиком для глухих есть в Тель-Авиве.

Просняковы арендовали квартиру, получили пособие, направления на работу. Обставили бесплатной мебелью. В Израиле есть традиция: купившие новую мебель, старую выставляют в определенном месте, чтобы забрали те, кто приехал и еще не обзавелся необходимым. А когда приехавшие «станут на ноги» и купят себе новую мебель, они старую выставляют для других в такие же пункты сбора.

После ульпана Кира стала работать в фирме кошерных продуктов «Цабар» в Ришоне. Там готовили салаты и баклажанную икру. Зарабатывала 4-5 тыс. шекелей. Это не менее 1 тыс. долларов. Проработала 7 лет, до самой пенсии — до 62 лет.

Муж работал сначала в фирме, где рисунки на футболки наносит, а потом на заводе, штамповщиком по металлу. 10 лет работал, в 65 лет вышел на пенсию. Но тем, кто так мало работал в стране, вместо пенсии — только пособие.

Через полгода после приезда Просняковы купили квартиру в кредит в Ашкелоне — там дешевле. Купленную квартиру они сдавали, по-прежнему живя в Ришоне на съемной.

Машину тоже купили в кредит, со скидкой 60% для олим. Первые пять лет были — в долгу у государства. В отпуск в Россию из страны можно было выехать только одному: другой оставался «в залог». А через пять лет можно ездить вдвоем.

На своей машине они объездили всю страну,

посмотрели все достопримечательности. Общались со многими глухими из бывшего СССР. Однажды даже участвовали в митинге перед кнессетом (парламентом) в Тель-Авиве, вместе со всеми глухими Израйля. Добились выплаты пенсии по инвалидности работающим инвалидам по слуху, которой не было раньше.

После выхода на пенсию на пособие жить стало труднее. Просняковы, кроме пособия, получали российскую пенсию. Приезжали в Россию ее перерасчитывать. Но все равно на жизнь хватало с трудом. Да и мысли о московской квартире беспокоили: она, полученная еще отцом Кире, была приватизирована, а дом хоть и кирпичный, но пятиэтажка: вдруг его снесут, квартира пропадет, отдадут деньгами по госцене...

— Сын хотел свою квартиру иметь, говорит Кира. — Мы это знали и с тех пор стали задумываться... Постепенно пришли к мысли, что надо вернуться.

— Может вы войны испугались?

— Какая война? Она — в телевизоре! В России — тоже взрывают... В Израиле все нормально. Красивая страна. Питание, фрукты и овощи — доступны. Медобслуживание — сказка! Не то, что в Москве. Тут врач сидит — пишет, на тебя не глядит, да еще и груб. — Пробовал бы так в Израиле — завтра же выгнали бы!

Кира и Виктор рассказали, как поставлена социальная помощь. Как исполнить человеку 80 лет, к нему прикрепляется соцработник. И все — от покупки продуктов и готовки до стирки и уборки выполняется немедленно и регулярно. Если нужна медицинская помощь — вплоть до операции — все бесплатно, кроме стоматологии. Работа соцработника престижная, высокооплачиваемая, люди местом дорожат.

— Все хорошо, но вы вернулись...

— Мы четырнадцать лет там прожили. Решение о возвращении принимали долго и трудно. А как надумали — продали машину, квартиру, собрали часть мебели, кое-что из интерьера и — в контейнер. Прилетели обратно. Домой! Может, и другие наши вернулись бы, да куда: квартиры — проданы. Мосты — сожжены.

— А где лучше?

— Трудно сказать! И тут, и там свои плюсы и минусы. Здесь живешь — туда хочется, и наоборот. А у нас уже двое внуков. Сын со снохой. Сын себе уже квартиру купил, от нас недалеко, на метро 2 остановки. На дачу сына ездим, помогаем. Виктор там все починил: дом-то был куплен старый...

Гражданство у Просняковых осталось двойное. Недавно Кира ездила в Ришон отдохнуть, с друзьями пообщаться...

Человек ищет, где лучше. Едет за счастьем или возвращается за ним. В чем же оно, счастье?

Алла СЛАВИНА

«Я поняла, надо спасать сына...»

Анна Дейч. Потеряла слух в младенчестве из-за инъекций антибиотиков. Училась в школе НИИД. Четыре года занималась в Загребском центре «Суваг» по вербальной методике П. Губерны, где ей поставили речь. Закончила 30-ю школу, затем техникум лёгкой промышленности по специальности «модельер-конструктор». Высшее образование получила в московском государственном социальном университете, где училась на общих основаниях, и была там первой глухой студенткой. Поступила в аспирантуру. Работала учителем истории в школе для глухих и слабослышащих, ранее известной как «школа на Новослободской» и писала кандидатскую диссертацию. И вдруг уехала в Германию. Почему? Как это произошло?

Всё началось в один малопрекрасный день. Завонил телефон, и официальный голос спросил, здесь ли проживает такой-то 1989 года рождения? На вопрос моей мамы, откуда звонок, голос сообщил, что звонят из милиции по поводу постановки на воинский учёт мальчиков 1988 и 1989 года рождения. Шёл 2000 год, и моему сыну — будущему солдату — было всего лишь 11 лет!

Страх перед нынешней армией — удел матери каждого сына, если только он не инвалид или не отличник (про имеющих связи не говорим). А мой сын учился тогда весьма дурно, на взятку у меня денег просто не было, а закон о том, что единственного сына родителей-инвалидов не подлежит призыву, так и оставался на бумаге. Я сама разговаривала с глухими родителями единственных сыновей, которые вынуждены были платить огромные деньги, чтобы «откосить» от армии.

Кто-то продал квартиру, кто-то собрал деньги по родственникам, а кто-то годами прятал сыновей.

И в тот момент, когда моя мама положила трубку и пересказала мне суть этого звонка, я поняла, что надо спасать сына. Спасать любой ценой. В моей семье уже был один солдат: мой двоюродный брат. Вернулся из армии полным инвалидом — без лёгких и без желания жить. В 20 лет он покончил с собой, оставив молодую жену и маленького ребёнка.

Таким образом, этот звонок заставил меня совершить решительный шаг — подать заявление на выезд в Германию. Я знала, что люди годами ждут вызова и настроились на долгое ожидание. Каково же было моё удивление, когда ровно через девять месяцев пришло заказное письмо с вызовом в Германию. Было это 7 лет назад.

Я уезжала в чужую страну, не зная языка, не ведая, что нас ждёт. Только одна мысль владели мной — поскорее увезти сына. Я оставила на родине всё, что было мне дорого — любимую маму, бабушку, которая вырастила меня; друзей и социум, в котором я была востребована.

Да, я спасала сына, но и надеялась, что в другой стране найду себя. Оправдались ли мои ожидания? И да, и нет. Сына я спасла. В Германии он приобрёл вкус к учёбе, стал хорошим учеником. Об этом я даже и не мечтала. Но вот сама я, к сожалению, не смогла реализоваться. Дело в том, что у меня в Германии родился малыш, и опять мальчик! А быть матерью маленького ребёнка в Германии — значит поставить на себе крест, если рядом нет близких людей и никакой помощи. В Германии, в отличие от Америки, довольно слабо развит институт бэбиситтер («бэбиситтер» — няня. — Прим. ред.). С детьми сидят в основном сами матери, поскольку немецкие бабушки, в отличие от наших, своих внуков не воспитывают. Няни характерны для крупных городов, а не для таких маленьких, в каком оказалась я (правда, надо заметить, что уровень жизни там ничем не отличается, а порой даже и лучше, чем в крупных городах: свежий воздух, природа, спокойная жизнь).

К тому же у меня возникли сложности с немецким языком, вернее, с его носителями. Оказалось, что я не понимаю немцев с губ. Это при том, что я свободно читаю с губ по-русски. А вот по-немецки могу только читать, писать и сама говорить. И мои собеседники удивляются, как я разговариваю по-немецки и при этом не воспринимаю устную речь. Приходится просить их писать на бумаге. И в этом

трудности моего общения и главное препятствие в контактах, и очень большой мой минус как потенциального работника. Потому что, хотя к глухим немцы относятся лояльно, на престижную работу нам не приходится рассчитывать. Вот слабослышащие — дело другое. У них совершенно иной уровень общения и соответственно иные возможности. Глухой же человек с дипломом о высшем образовании для Германии нонсенс. Надо было видеть, какими глазами во всех официальных инстанциях смотрели на мой университетский диплом! Как они были расстроены и огорчены! Ведь не будь его, мне можно было бы предложить завидную для глухого человека работу в... пекарне! А так — увы! — они разводили руками: для глухого человека по моей специальности работы нет. Ведь и в Германии, как и в России, работодатель предпочитает слышащего специалиста глухому, тем более иностранцу. Случаи удачного трудоустройства глухих можно пересчитать по пальцам одной руки, и всё это исключения, которые только подтверждают общее правило — для глухих достойной работы нет.

Однако, несмотря на свою невостребованность и отсутствие социума, я не могу жалеть о том, что уехала. Я спокойна за детей. Я не боюсь, что на моего старшего сына нападут и ограбят, что младшего поубьют дети постарше. В Германии нет дедовщины, потому что в детских садах только разновозрастные группы. Старших учат заботиться о младших, а младшие учатся у старших.

В этом году мой младший идёт в школу в 6 лет. И меня греет мысль о том, что я не буду подвергаться вымогательствам школьной администрации на «ремонт школы», «охрану» и бесконечные подарки учителям.

Я могу спать спокойно, без страхов и опасений за моих мальчиков.

За всё хорошее надо платить. Если за будущее моих детей надо расплачиваться моим личным настоящим — я готова платить эту цену. Я их родила — и я за них в ответе.

Конечно, порой меня одолевает ностальгия. Тоска по всему, что я оставила здесь, в России. А оставила я очень многое: целую жизнь, свою юность, любимых и близких. Но когда я смотрю на своих сыновей, я понимаю, что они важнее всего. Мне только остаётся надеяться, что когда они вырастут, многое изменится, и я смогу вернуться в Москву. И снова говорить на родном языке, который навсегда останется для меня самым прекрасным языком на земле, ходить по родному городу и дышать пусть и загазованным, но родным воздухом.

Анна ДЕЙЧ

Фото З. Скуратовой

Секьюрити из наших

Вы только представьте себе: полуглухой охранник, и при этом никто из слышащих присутствующих не догадывается об этом! И ещё, он совсем не пользуется слуховым аппаратом, хотя потеря слуха у него высокая. Как же он понимает других? Чисто интуитивно, логически вычленив из общей речевой кафофонии отдельные слова и улавливая их смысл.

А если добавить к тому, что ему иногда приходится работать телохранителем, или custodio VIP, как это в Аргентине называется по-испански, то даже ежу становится понятно, что наш глухой брат совсем не хуже слышащих!

Эта работа — достижение для Максима Фомина, потому что в России при всех своих связях ему не светило работать охранником, хотя бы потому, что он — невоеннообязанный. За границей Максиму пришлось обучаться обращению с оружием, чтобы иметь возможность работать в секьюрити — службе безопасности.

Второе достижение Максима в Аргентине: благодаря работе, он нашёл свою «вторую половинку» — слышащую жену. С ней, любимой Нурией, он живёт уже четвёртый год.

До жизни за границей Максим Фомин был обычным учеником двух московских школ: 30-й и 52-й. Потом — московский политехникум, работа секретарем-референтом в частной издательской фирме, далее в фирме по производству лакокрасочных материалов. Оттуда, после 5 лет работы, точно в день дефолта — в августе 1998 года — уволился по собственному желанию. Беда не ходит одна: на новой с трудом найденной работе Максим протянул ровно три недели испытательного срока до момента, пока не обвалился доллар. В результате чего он, как большинство россиян, вынужден был уйти в «отпуск за свой счет». Последнее место работы до отъезда за границу на ПМЖ — бухгалтер в крупном холдинге...

— Максим, чужая страна, новый язык... Легко ли было привыкнуть к новой жизни?

— Вообще-то, я легко адаптируюсь к новым условиям и быстро ко всему привыкаю. Но в другой стране по другую сторону океана было нелегко. И проблема была не в языке (они мне всегда легко давались), проблема была в экономическом кризисе в Аргентине в конце 2000 года, о котором мы по прибытии ничего не знали. Говорю «мы», потому что из Москвы я уезжал не один. Со мной были: мама, отчим, бабушка и кот с собакой.

— Почему Вы уехали из России? Только потому, что так решили Ваши родители, или...?

— Ох, непростой это вопрос... В двух словах не ответишь... И все же, могу сказать, что родители тут ни при чем. Да, они тоже хотели уехать, но последнее слово оставалось за мной. А у меня была ситуация, когда я несколько лет не был в отпуске, да и за границей никогда не был. И тут... Представьте себе: появляется шанс уехать вообще на край света, по ту сторону океана, в страну-загадку. Что нам известно об Аргентине? Разве что слышали имена футболиста Диего Марадоны, легендарной супруги бывшего президента Аргентины Евы Перон и композитора, тоже легенды аргентинского танго Астора Пьяццоллы. Отчим — профессиональный музыкант, обожаёт танго. Мама — педагог по классу фортепьяно. Впрочем, мы были готовы к трудностям и понимали, что вряд ли придется работать по специальности.

— Почему уехали в Аргентину, а не, скажем, в США?

— Потому что на тот момент была такая возможность, и стоила она всей нашей семье 3000 долларов. Для сравнения: в то время в Канаду выезд на «постоянку» нашей семье обошелся бы в 50 000! Ну, и потом, все-таки Южная Америка, экзотика...

— Думаете когда-нибудь вернуться в Россию?

— А кто знает? Как судьба повернет...

Ольга КОДЫЛЕВА

Фото из архива М. Фомина

На земле обетованной

Марину Чупахину в Москве знают не только как победительницу конкурса «Московская красавица»: она вместе со своей мамой — известной в спортивной Москве Натальей Чупахиной — постоянно участвовала в туристических походах, различных спортивных соревнованиях. Марина закончила «тридцатку», потом колледж легкой промышленности № 24 по специальности «модельер-конструктор одежды». Устроилась на хорошую работу, но потом передумала и поступила в РГСУ учиться на соцработника. Но не успела доучиться — уехала в Израиль...

— Марина, в Москве вы человек заметный. Что вас привлекло в Израиле?
— (Улыбается). Меня «увел» муж.

— И как познакомились с будущим мужем?

— С Гиладом Идо мы познакомились в Москве в ноябре 2006 года во время чемпионата Европы по футболу среди глухих. Он был представителем команды Израиля, а я ее волонтером. Сразу нашла с ним общий язык. Идо, как и я, знает английский язык и международные жесты. В свободное время показывала Москву ему и его друзьям-израильтянам. Перед отъездом обме-

нялись e-мейлами. Потом Идо пригласил попутешествовать по Израилу.

Это было в январе, то есть через два месяца после знакомства. Я прилетела с подругой, мы объездили почти весь Израиль. Еще с его семьей познакомилась. А потом Идо сделал мне предложение, я даже растерялась, ведь недавно познакомилась.

— Ну, многие замуж выходят ещё быстрее. Так что...

— В общем, через месяц мы поженились в Москве: в Израиле закон не разрешает невестам расписываться в этой стране. Около месяца муж жил у меня в Москве, затем я собрала все документы и переехала к нему жить.

— Легки на подъем! Быстро привыкли к Израилу?

— Сначала было тяжело. Очень-очень жарко там, дождь бывает только зимой. В субботу почти все магазины закрыты, даже автобусы и поезда в этот день не ходят. В многих израильских магазинах не продают свинину и морепродукты: эта пища по законам иудаизма считается не кошерной («нечистой»). Но нашла несколько русских магазинов, в которых все это есть. Постепенно полюбила Израиль. Можно бесконечно рассказывать об этой замечательной стране. Израильтяне веселые и добродуш-

ные. У мужа очень большая семья, каждую субботу собираемся на семейный ужин. Недавно у нас родился сын, мы назвали его Нико Лиамом. Роды прошли отлично. Почти все врачи говорили на русском. При родах присутствовали муж и переводчица.

— Ого, вот это сервис! В стране вы недавно... Как живете?

— Мы с мужем живем в Хайфе, самостоятельно снимаем квартиру. С родными переписываюсь через интернет. Мама весной прилетала к нам, чтобы впервые познакомиться с внуком. Сейчас сижу с сыном и принимаю на дом заказы: пошив, ремонт одежды и другие мелочи. А еще хожу в ульпан, изучаю иврит. И, конечно, занимаюсь спортивным ориентированием. Хотела бы стать тренером израильской команды. (Улыбается). Заметила — израильтяне мало интересуются спортом, они любят, в основном, развлечения. И не знают, что такое режим! Очень большая разница между коренными израильтянами и иммигрантами, приехавшими в эту страну. В спортивных мероприятиях участвуют, в основном, выходцы из России, они также выступают за сборную Израиля

на чемпионатах мира и олимпиадах. Государство, к сожалению, не всегда финансирует спортсменов.

— Ностальгируешь по России?

— Да, скучаю по снегу! В Иерусалиме раз-два в год бывает снег, но быстро тает. Зимой была в Москве, наслаждалась морозами. Ух! Но здесь я счастлива.

Полина СИНЕВА

Фото из семейного архива М. Чупахиной

Все началось с кактусов...

Мария Матюнина уже 12 лет живет в США в калифорнийском городе Сан-Диего. И на заданный мною вопрос: «Почему Вы уехали в Америку?», она, улыбаясь, ответила: «Во всем виноваты кактусы!»

Все объясняется очень просто: ее сын Александр с детства обожал собирать разные кактусы: от лохматых до лысых, от пузатых до тоненьких. И однажды Мария со своим десятилетним сыном случайно посмотрели в кинотеатре документальный фильм о Калифорнии. Пальмы, море, белый песок, большие кактусы... После этого Александр начал бредить Америкой: «Хочу в Америку! Хочу кактусы!» Сначала Матюнина не восприняла всерьез блажь своего сына — маленький еще. Но поддержала его, сказав: «Вырастешь, накопишь денег и уедешь в Америку».

Так и случилось. Мечта стала явью. Сын добился своего: в двадцать лет он уже осел в Калифорнии. Нашел работу, женился, спустя четыре года развелся.

И конечно, с ним были его любимые кактусы.

На родине, в Москве, осталась его семья: мать Мария, отец Александр, и сестра Елена.

Старший сын в Америке, дочь тут... Мария через пять лет после отъезда сына, последовала за ним. Дочь осталась с отцом.

В Америке такой порядок: получить разрешение на вызов из другой страны своего несовершеннолетнего ребенка, можно только доказав, что в силах обеспечить его жильем, едой, платить за его лечение и учебу.

Мария была согласна на любую работу, только бы побыстрее вызвать мужа и дочь. Из-за языкового барьера первые два года пришлось подрабатывать везде, где было возможно.

Немного освоившись, Матюнина устроилась на хорошую работу в фирму «Dawngiqrpress». Эта фирма занимается

стандартизацией американского жестового языка глухих — ASL. Выпускает учебники, проводит различные курсы. В Америке ASL, как иностранный язык, занимает третье место после английского и испанского. В школах, университетах часто бывают курсы ASL, и нужны учебники и пособия, и они обращаются за ними в эту фирму.

Мария занималась отбором, упаковкой и отправкой пособий заказчиком.

Эта новая работа, связи сына, друзей и знакомых помогли довольно быстро, через два месяца после смерти мужа в Москве, «вытащить» дочь к себе. Теперь Мария спокойна, семья снова вместе.

Совсем недавно Матюнина ушла на пенсию, на заслуженный отдых. Назад в Россию она возвращаться не хочет, но любит и гордится ею: все-таки полвека прожила тут. Друзья, знакомые, русский язык — все родное. За плечами десять лет работы техником-конструктором на Дорхимзаводе (НПО «Пластик»), столько же в «Росгипроместпроме», и напоследок — в кооперативе «Меркурий».

А в Америке ее семья. Так и живет Мария на две страны — Америку и Россию.

Зоя СКУРАТОВА

Фото из семейного архива Матюниных

Нет театра — нет сердца

Иосиф Шнейдерман был актером театра Мимики и Жеста с 1962 по 1990 годы. И, несмотря на то, что никогда не играл главных ролей, снискал в народе заслуженную известность. Он — актер характерных ролей. Например: Санчо Панчо из «Дон Кихота» или Тиресий из «Эдипа». Невозможно забыть Чарли из «Смеха и слез короля комедии» или пьяного барабанщика из «Льва Гурыча Синичкина» и множество других ролей. Это были шедевры актерского мастерства!

В 1969 году ТМЖ гастролировал в Югославии, где в это время проходили Всемирные Летние Игры глухих. Выступление Шнейдермана заметил основатель американского Национального театра глухих (НТГ), слышащий профессор Давид Хауз, чей театр в это время тоже давал свои спектакли. Игра актеров Национального театра глухих в корне отличалась от советской театральной школы. Особое внимание в НТГ уделяется жестам, пластике, пантомиме. Именно в таких ролях, когда задействованы лицо, тело и жесты, Иосифу Шнейдерману не было равных. Американцы отметили игру этого невысокого, такого смешного и талантливого актера.

В 1989 году театр Мимики и Жеста со своим знаменитым спектаклем «Эдип» выступал в США на международном фестивале «Путь глухих-1», и Иосифу Шнейдерману — единственному из всей труппы ТМЖ — был сразу предложен контракт на один год в Национальный театр глухих.

Было это в феврале 1990 года. Иосифу тогда было 49 лет. Во Всероссийском театральном обществе подивились: не каждый слышащий актер мог похвастаться таким лестным предложением, а тут глухому предлагают контракт! Но все документы быстро оформили. Руководство театра с большим трудом отпустило Шнейдермана, который был задействован во всех спектаклях.

15 августа 1990 года в сильный ливень самолет с глухим актером улетел в Нью-Йорк. Началась совершенно новая и нелегкая жизнь. Полгода ушло на освоение не только американского жестового языка, но и менталитета и образа жизни американцев. Время пролетело быстро. Иосифу Шнейдерману предложили новый контракт еще на год...

Первая роль Шнейдермана — роль банкира в спектакле «Еще раз весной...» о кризисе в США в 1930 году. Позднее, когда

Шнейдерман с 1997 года работал в Кливлендском театре глухих в штате Огайо, состоялся его первый режиссерский дебют спектакля «Белоснежка и семь гномов», который сразу принес оглушительный успех. Секрет успеха был в изменении сюжета сказки братьев Гримм: жизнь глухой Белоснежки среди окружающих слышащих.

Впоследствии Иосифу Шнейдерману было доверено осуществление многих интересных проектов, в том числе постановка спектакля «Мифы» и церемония открытия международного фестиваля «Путь глухих-II» в 2002 году...

— Иосиф, скажите, пожалуйста, чем различаются ТМЖ и НТГ?

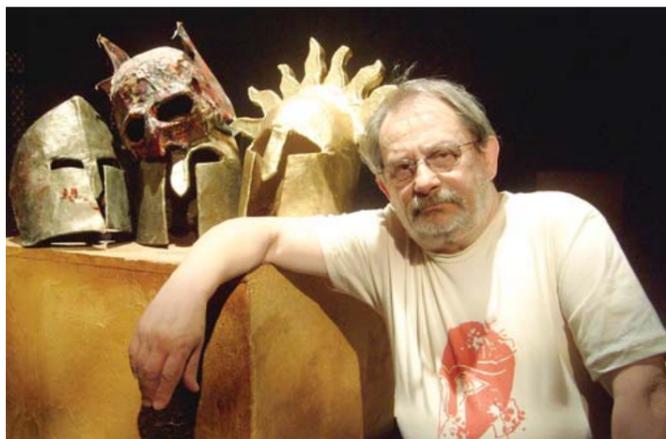
— Два главных отличия: дисциплина и тематика. Все актеры должны приезжать вовремя. Опоздал на одну минуту — плати 50 центов, на две минуты — доллар, на три — полтора доллара. 10 минут — автобус уходит. У меня давно был такой случай: я опоздал. После этого со мной никто не разговаривал. Я чувствовал себя очень неловко. Кроме этого, любой актер, уезжая куда-то, должен поставить в известность руководство театра. Если понадобится — актера в любой момент найдут.

Насчет тематики. Каждый театр имеет свою специфику. Почему в театре «Ромэн» можно увидеть постановки о цыганах, в театре Советской Армии о военной жизни, а в ТМЖ нет спектаклей о глухих и для глухих? Например, в ТМЖ шел спектакль по Шекспиру «Ромео и Джульетта». Актеры говорили калькирующей жестовой речью. А зачем? Если хотите посмотреть Шекспира, идите в любой театр, где идет Шекспир.

Другое отличие. В театре Мимики и Жеста в течение многих лет задействована небольшая группа одних и тех же актеров. А ведь ролей множество. Может быть, лучше на каждую роль приглашать подходящий персонаж?

В Америке же в театре глухих любую постановку ставят под глухого зрителя. Кроме этого, каждая постановка идет не больше трех недель, и актеров тоже меняют на конкурсной основе.

НТГ продлил с Шнейдерманом контракт ещё на год, что было редким исключением. После окончания срока контракта Иосиф решил вернуться в Москву и передать накопленный опыт своему театру. Но в стране началась перестройка.

Общее ухудшение экономического положения в первую очередь отразилось на культуре.

В ТМЖ не было работы, актеры уходили. Чтобы выжить и прокормить свои семьи, они устраивались на любую работу. Шнейдерман не представлял себе жизнь без театра. Нелегкий выбор был сделан: Иосиф остался в США.

На конкурсной основе русский актер поступил работать в Кливлендский театр глухих в штате Огайо, затем снова вернулся в НТГ. Были и другие отборочные конкурсы и многочисленные гастроли.

Один из таких конкурсов Шнейдерман вспоминает с большим удовольствием: в Нью-Йоркский театр на спектакль «Тайна Ирмы Вепа» требовалось отобрать только двух (!) актеров на исполнение... шести ролей (по три на каждого актера). Желавших было очень много. Когда узнали, что Иосиф из России, сказали ему: «Ты не сможешь играть. Там столько текста на английском языке!», на что Шнейдерман ответил, что хочет

попробовать использовать свой шанс.

Человек, который у себя на родине никогда не играл главные роли, выиграл этот конкурс. Он блестяще на пару с партнером сыграл свои три роли, включая женскую! И все на английском! За кулисами за секунды актерам напяливали парики и меняли костюмы, которые запахивались сзади на липучки.

Эта роль принесла Шнейдерману неслыханную популярность, которая помогла ему попасть в Бродвейский театр. Эта же известность помогла Иосифу быстрее получить гринкарту — вид на жительство, позже и американское гражданство.

Бродвейский театр считается высшей мечтой каждого актера (слышащего и глухого). Шнейдерман играл там в спектакле «Большая река» по Марку Твену «Приключения Тома Сойера». Необычным было то, что в постановке задействованы 20 актеров (12 слышащих и 8 глухих) и все до одного говорят... жестами! Спектакль имел ошеломляющий успех.

Восемь актеров получили высший театральный приз «Топпу» (сродни «Оскару» в мире кино). Среди них и глухой артист Иосиф Шнейдерман.

«Почему бы такой эксперимент совместной игры слышащих и глухих актеров не провести в Москве?» — мечтает Шнейдерман.

Трудности актерской профессии с постоянными гастролями дали о себе знать: в мае прошлого года Иосифу сделали операцию на сердце. Из пяти выписанных лекарств одно неожиданно дало осложнение на зрение. Теперь левый глаз не видит совсем, правый пересекает три черные полоски. Улучшить зрение даже современная медицина не может.

Учитывая заслуги и мастерство Иосифа Шнейдермана, Галлодетский университет (г. Вашингтон) пригласил его на должность преподавателя по предмету «Визуальная коммуникация». Параллельно Иосиф по заказам изготавливает маски и шлемы для спектаклей.

«Я боюсь одного: ухудшения зрения. Потому что для меня жить без театра — как жить без сердца», — с грустью говорит актер с мировым именем.

Александра БАЗОЕВА

Фото из архива И. Шнейдермана: Иосиф Шнейдерман с собственноручно изготовленными масками

Русские в Праге

Прага славится красивейшей архитектурой. Так что, шестнадцать красавиц, которые прилетели со всех концов света на финал восьмого по счету конкурса «Мисс Мира глухих», оказались в соответствующем обрамлении. Корону взяла 19-летняя британка Розанна Маззочи (Rosanna Mazzocchio). За ней подтянулась 21-летняя чешка Мишель Теймерова (Michaela Theimerova). А второй вице-мисс стала наша 19-летняя Юлия Арсланова.

Юлия родом из поселка Чебеньки Оренбургской области, потом переехала с родителями в Ярославль. Во время учебы в ярославской школе девочка занималась в различных танцевальных коллективах и школе моделей Сергея Угарова. Мама была солисткой хора, а папа в свободное от военной службы время пел и поет до сих пор авторские песни под гитару. С такой «наследственностью» девочка просто не могла пройти мимо сцены и поехала учиться в Москву в ГСИИ на актрису. Имея опыт модели, Юлия участвовала также и в конкурсах красоты. С конкурса «Московская красавица—2007», где Юлия завоевала приз зрительских симпатий, она сумела попасть на конкурс «Мисс Россия», где стала первой. А там рукой подать было до Мисс Мира.

— Поздравляю с победой! Расскажи-те немного о конкурсе. Как долго готовились к конкурсу?

— К конкурсу «Miss Deaf World 2008» я готовилась сама, в основном, в своем институте. Подготовка включала репетиции русского народного танца и отработку сценических движений. Помогал мне выпуск-

ник нашего института Сергей Семенов, который работает в проекте «Недослов». Большое ему спасибо. А морально готовилась к конкурсу давно.

— Самый большой вопрос — финансовый. Кто-нибудь помог, например, с покупкой авиабилета на конкурс и костюмами для выступления?

— Деньги на визу, на билеты пришлось занимать у друзей. Обидно то, что в результате организаторы конкурса отказались оплачивать дорогу. Так что, теперь мне придется раздавать долги. В отношении костюма тоже пришлось «побегать». Тот русский народный костюм, который мне дали в ТМЖ, не устроил маму. Она у меня «советник по костюмам».

Пришлось папе поднимать в субботу и воскресенье пол-Ярославля, чтобы найти тот наряд, в котором не стыдно было бы представлять Россию на мировом уровне. Кстати, разрешите через вашу газету выразить огромную благодарность всем, кто помог мне с костюмом.

— Значит, все из своего кармана... Ладно. Что впечатлило на конкурсе?

— От Праги и конкурса в целом у меня только положительные впечатления. За время конкурса я подружилась со всеми девочками, больше всего общалась с девушками из Израиля, Белоруссии и Словакии.

— Какие были туры на конкурсе? Какой тур был самым трудным?

— Конкурс начался 12-го июля в 19.30. Всего было 6 туров.

1 тур — показ бального платья, 2-й тур — выступление в роли модели (демонстрация вязаных изделий), затем выступление с на-

Слева направо: Мишель Теймерова, Розанна Маззочи, Юлия Арсланова

циональным танцем страны в народном костюме и демонстрация эксклюзивных платьев из коллекции чешских авторов, 5-й — дефиле в купальниках, и последний — показ эксклюзивных платьев из авторских коллекций. Самый трудным показался 5-й тур, так как пришлось долго ждать выхода за сценой.

— Извините, а ведущие конкурса вопросы какие-нибудь задавали? На сообразительность, например?

— Нет, таких вопросов не было.

— Что скажете про жюри?

— В жюри сидели как профессионалы, так и спонсоры конкурса. Всего — более 20 человек.

— Довольны ли третьим местом?

— Довольна ли я? Не думаю, что это так! Впереди конкурс в Израиле. Время все расставит на свои места. В семье меня учили преодолевать жизненные трудности, и это придает мне дополнительные силы.

— Удачи!

Полина СИНЕВА

Фото из архива Ю. Арслановой

Экзамен на актера

Ах, любовь! Ах, романтика! Ах... экзамен! Все это как ни странно, гармонично сочеталось в отрывках экзаменационных спектаклей студентов третьего курса ГСИИ. Хорошо сыграешь, доставишь удовольствие зрителям, получишь пятерку по предмету «мастерство актера».

Спектакль «Возмутитель спокойствия» («Ходжа Насреддин»): Джафар — Геннадий Алхимов, Гюльджан — Инна Родыгина, Ишак — Александр Солдатов

Невозможно было без слез смотреть на сватовство Ивана Ломова (А. Солдатов) к Наталье (И. Родыгина), дочери соседа — добродушного помещика Степана Чубукова (Г. Алхимов). Все точь-в-точь, как по «Предложению» А. П. Чехова.

В спектакле Л. Соловьева «Возмутитель спокойствия», который больше известен как «Ходжа Насреддин», кроме третьекурсников, приняли участие и выпускники ГСИИ. Спектакль завожол с первой сцены. Только зритель успел разохотиться и начать получать удовольствие, как представление... оборвалось. На жалобные возгласы жадующих театралов был ответ: «Полная версия этого спектакля позже войдет в репертуар театрального проекта незлышащих «Недослов».

...И никак не мог определиться в выборе между тремя девушками Александр Золотников (А. Солдатов): и Машенька (А. Пичугина) ему нравится, и Настенька (Ю. Агапова) ему глянулась, а Катенька (И. Родыгина) вообще красавица! А во всех бедах виноват В. Сологуб с его «Бедой от нежного сердца».

Последнее представление по Венедикту Ерофееву «Москва-Петушки» смутило зрителей. Необычная абстрактная смесь, в которой приняли участие и слышащие артисты. Жестовую речь ангелов (А. и Н. Ивановы) еще можно было понять, а вот что говорил голосом Пьяный (Д. Костяев) осталось за гранью понимания...

Сценки готовились в течение всего семестра: заучивались тексты, подбирались жесты, костюмы, проводились репетиции. Режиссерами были педагоги ГСИИ.

...Погас свет в зале, раздвинулся занавес. Одно завораживающее действие сменялось другим.

Например, неплохо играл в отрывке из пьесы Юджина О'Нила «Любовь под вязами» А. Иванов роль главного героя Эбина Кэбота, который не верит своей мачехе Абби Патнем (А. Пичугина), горячо убеждавшей его в своей любви.

А в романтической сценке из произведения «Месяц в деревне» И. С. Тургенева, Наталья Петровна (Ю. Агапова), хозяйка усадьбы, трогательно признается в любви Беляеву, воспитателю ее сына (Н. Иванов).

Спектакль «Москва — Петушки»: Николай Иванов, Ирина Прокудина

Экзамен подошел к концу. Комиссия удалилась на обсуждение, студенты с замيراًнием сердца остались ждать итогов.

Легче всего было зрителям: им оставалось просто идти домой с впечатлениями от просмотренных спектаклей.

Зоя СКУРАТОВА

Люди дискотеки

Народ очень хотел дискотеку: надо же отметить окончание школ, универсов. И вообще — начало лета! Тусовка состоялась в клубе «Ультра», что рядом с метро «Китай-город».

На праздник, организованный Александром Шевкуновым и Дмитрием Рабиновичем, пришло около двухсот пятидесяти мальчишек и девчонок...

Завсегдатай

Елене Смирновой, по прозвищу «Хэлан» — восемнадцать лет. В тринадцать лет она попробовала вкус первой в своей жизни дискотеки и влюбилась. С тех пор девушка — завсегдатай дискотек для глухих и пропустила любимое развлечение всего лишь один раз. «Глуховские» дискотеки ей нравятся больше, чем дискотеки у слышащих: чувствуешь себя в своей тарелке.

Завсегдатай — Елена Смирнова

Мама Лены сначала была против увлечения дочери, считая, что это опасно. Но Смирнова пригласила как-то маму на одну из дискотек, и ей... понравилось! С тех пор Лена без проблем уходит дискотекаться до утра.

«До пятидесяти лет буду ходить на диско! — смеется Лена. — Не люблю скучать, люблю гулять и тусоваться, меня это успокаивает!»

Новичок

«Я недавно защитила диплом — надо же обмыть! Да и друзья уговорили пойти», — говорит Марина Дмитриук — выпускница Бауманки. Она не особый любитель подобных мероприятий: за семь лет была на тусовках

Новичок Марина Дмитриук

всего три раза, да и то — среди слышащих. Эта дискотека для девушки в новинку. В клубе «Ультра» Марине не очень понравилось: тесно, душно и маленький танцпол.

Марина с мужем быстренько сбежали с праздника встречать московский рассвет. Романтика!

Именинник и его друг

В этот день Михаил Шушпанников отмечал свой день рождения в кафе с друзьями, потому все махнули на диско — продолжать праздник.

Именинник Михаил Шушпанников и его друг Семен Денисенко

«Впечатления от второй части праздника не хуже, чем от первой. Я доволен!» — улыбается Миша. Его другу — художнику и студенту третьего курса ГСИИ Семену Денисенко — нравится оформление помещения: подвал, все стены кирпичные, над головами арки... «Чувствуешь себя как в каменном средневековом замке. На таком диско я впервые. Интересно!» — удивляется Семен.

Ди-джей

Музыку на дискотеке делали Миша Петров и Саша Куцевол.

Ди-джей: Саша Куцевол и Миша Петров

У Саши уже пятилетний опыт работы ди-джем. Он делает «дизайн» музыки и на слышащих и на «глуховских» тусовках. Но работать у глухих слабослышащему Александру нравится больше.

Работяга

Оксана Трусова работает кассиром на всех дискотеках. «Надо же помочь друзьям», — объясняет девушка. — А отдохнуть и потанцевать я все равно успею: есть свободное время после трех-четырёх утра!»

Зоя СКУРАТОВА

Раскаленный мяч

В Греции в городе Патра прошел первый Чемпионат мира по футболу среди глухих — событие, заслуживающее внимания. Среди женщин выступило пять команд: Россия, Германия, Англия, ЮАР и Греция. Мужчин понаехала толпа — 15 команд: Греция, Австралия, Китай, Англия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Нидерланды, Россия, Таиланд, Турция, Украина, США, Венесуэла.

Команды в своих подгруппах играли по круговой системе со всеми соперниками. Затем занявшие 1 и 2 места выходили в следующую группу, в которой игра шла на выбывание.

С мячом Яна Будюкина

Забегая вперед, скажу, что чемпионами мира среди мужчин стали немцы. А наша мужская сборная (тренеры А. Н. Ерастов, Д. Ю. Чуланов) заняла седьмое место.

Гораздо интереснее и драматичнее развернулась борьба среди девушек. Фаворитами были команды Англии и Германии.

Первую игру россиянки проиграли соперницам из Германии со счетом 5:1. Но наши девушки собрались и показали футбол: победа над англичанками — 1:0, с крупным

счетом обыграли гречанок — 12:0, и разгромили девушек из ЮАР — 18:0!

Запоминающейся была игра с Англией в полуфинале. За полчаса до окончания игры положение россиянок было плачевным — 2:0 в пользу англичанок. Но «не сдаются гордые «Варяги»: когда прозвучал финальный свисток, на табло горели цифры — 2:2 — ничья. Было назначено дополнительное время. Игра, длившаяся два часа при страшной жаре, держала игроков и болельщиков в напряжении. В итоге — 4:2 в пользу россиянок!

А в финале жребий снова свел наших девушек с их обидчицами — немками. Этот «золотой» матч, пожалуй, был самым драматичным. Трудно сказать, что больше преваляло в отличной игре наших — ведь, «благодаря» немкам, россиянки познали горечь первого проигрыша в группе. Наша команда вышла на поле полная решимости взять реванш.

...Игра была вязкая: никто не хотел рисковать. Наши атаковали, рисковали, создавали опасные голевые моменты у ворот немецкой команды, но счет не менялся.

Когда до конца игры оставалось 15 минут, нападающая немецкой сборной «упала» в нашей штрафной площадке, хотя наша защитница Шленкова ее не трогала. Арбитр поверил немке и назначил пенальти.

Как бы там ни было, немки могли поставить победную точку и поздравить себя с золотым титулом, если бы не блестящая игра нашего вратаря Натальи Михайловой, отбившей мяч.

Основное время закончилось вничью. В дополнительное время немки плотно опекали капитана российской сборной Свету Гагарину. Были хорошие голевые моменты у немецких ворот, но реализовать их не удалось.

...Эта атака началась с глубины поля. Получив пас от своей подруги, Гагарина рванулась к воротам соперниц. Обманными финтами обвела защитниц немецкой сборной и отдала мяч оказавшейся в нужном

Слева направо сверху: тренер М. Шленков, Е. Толстова, М. Сайко, Н. Михайлова, капитан команды С. Гагарина, С. Свиридова, И. Мельникова, Д. Антипова. Внизу: Т. Большакова, К. Кожевникова, М. Шленкова, Р. Сайфутдинова, К. Гриб, Я. Будюкина, С. Лукина, В. Назина, Э. Кохаева

месте и в нужное время Большаковой. Та вложила в удар по воротам всю свою силу. Вратарь немецкой сборной ничего не смогла сделать. Гол! Мы — чемпионы!

После игры немки долго не могли в себя прийти: они были уверены, что первое место за ними.

По словам главного тренера женской сборной М. Шленкова, команда теперь вовсю готовится к Сурдлимпийским играм. Капитан команды Светлана Гагарина с гордостью повторяет их девиз: «Один за всех и все за одного!».

Честь России защищали и москвички (тренеры Я. М. Френкель и В. В. Анисимов), и девушки из Московской области (тренер М. В. Шленков), и Астрахани (тренер А. В. Чи-

ненков), и Воронежа (тренер А. Т. Шевнев), и Санкт-Петербурга (тренер В. М. Кузнецов).

Первым бомбардиром стала немка А. Шерер — 22 гола. Всего на один гол от нее отстала наша Светлана Гагарина. Места в финальной таблице распределились следующим образом. Женщины: золотая медаль — Россия, серебро — Германия, Бронза у англичанок. 4 и 5 место соответственно у футболисток из ЮАР и Греции.

Мужчины: 1 место — Германия, 2 место — Турция, 3 место — Франция. Остальные места: США, Греция, Ирландия, Россия, Италия, Украина, Таиланд, Англия, Нидерланды, Австралия, Китай и Венесуэла.

Полина СИНЕВА

Фото из архива С. Гагариной

Приключения отчаянных девчат

Ежегодный туристический слет традиционно проводится уже в 51-й раз! И традиционно его организаторами выступают Федерация физической культуры и спорта глухих г. Москвы (президент В. Фельде) и команда организаторов, возглавляемая руководителем клуба глухих туристов Н. Чупахиной. В этот раз на турслете приняли участие около ста человек...

Зеленое море крапивы, грозные тучи комаров, отсутствие горячей воды и прочих городских удобств... Все эти прелести ждали четырех безбашенных девчонок, бодро шагающих от станции «Троицкая» к месту проведения туристического слета глухих.

Одна из них — тащила палатку и бухтела: «Была бы у нас машина, взяли бы все что хотели: кроме палатки и принадлежностей аскетического туриста, взяли бы-бы раскладушки, тент, телевизор... А так — иду, как ишак!» К терпению и смирению ее призвала подруга.

Впереди идущая пыталась разобраться в карте и понять, правильно ли они шагают? А последняя плелась сзади и думала, что завтра будет футбольный поединок России с Голландией, и хотелось бы посидеть у телевизора и поболеть за своих.

Узрев родные машущие руки, двинулись на этот ориентир. Несмотря на то, что погода подкачала — бр-р-р! — и по телеку показывали футбол, нас было мно-о-ога! Кое-как нашли место. Осталось только раз-

ложить палатку, обустроить свой быт и расслабляться. Не тут-то было. Палатку еще надо уметь поставить... Свои секреты есть. Хорошо, хоть мальчики помогли. Уф!

А ночью было жутко холодно! И никак не согреться, хотя подружки вчетвером влезли в двухместную палатку и плотно прижались друг к другу.

Утром одна возмущалась: «Я замерзла! Хочу домой!» В качестве уважительной причины был выбран — опять же! — футбольный матч с чемпионата Европы. Но осталась, уговорившись для сурреву поучаствовать в соревнованиях по спортивному ориентированию.

То ли компас был неправильный, то ли девчата в карту смотрели не с той стороны, но нужные контрольные пункты они не нашли. Наткнувшись на других, ориентированных по местности, подружки присоединились к ним. Так и бегали за компанию вместе со всеми.

А в лагере мальчики, напомнив об оказанной услуге, пригласили девушек играть в волейбол на траве. Отказываться было неудобно.

Мяч никак не давался в руки бедняжкам, сломая голову бегавшим по волейбольной площадке. С успехом проиграв, девчата выбыли из игры, но несколько не расстроились. Главное — долг отдали!

А вечером был футбол! Один настоящий патриот России, футбола и туризма привез с собой переносной телевизор, который подключили к генератору. Телевизор был такой маленький, а желающих поболеть так много... Но все равно, это лучше, чем ничего!

Следующий день порадовал не менее захватывающими приключениями. Отчаянных девчонок ждало соревнование по технике пешеходного туризма... На ста-арт! Внимание! Марш!

...Склон, по которому спускались девчата, был таким крутым и мокрым, что часть пути пришлось преодолеть на пятой точке. Не успев встать на ноги, уже надо было бежать к следующему перевалочному пункту и гадать, что изображено на карте. Вон то

зелененькое — это лес. А белое? Луг? Болото? Неизведанное никем белое пятно на Земле? В завязывании разных узлов и не узлов девчатам не было равных! Жаль тех, кому придется распутывать их веревочные хитросплетения.

Определение азимута с помощью компаса оказалось странным: ткнули в сухую сосну, спросили: «Где она?» «Так вот же она стоит!» — вежливо ответили девчонки, подумав про себя, какой глупый вопрос! Развалить палатку девушкам удалось быстро: все вытащили, в кучу покидали. Также по веревкам через глубокий обрыв с острыми камнями на дне почти профессионально переправились. «Ой! Ай!» — восклицали бедняжки.

После преодоления опасного места экстремалки, подобно обезьянам, цепляясь руками и ногами за мокрое бревно, переползли по нему на другой берег мелкой речушки. Осталось в этом марафоне совсем немного: быстренько пробежать через лес, по пути преодолевая лесные завалы и не заблудиться в этом лабиринте. Одной из четверых не повезло: слегка подвернула ногу. Не оставляя же ее на съедение комарам и прочей живности! Пришлось ее тащить на руках к свету, к людям. Вот что сложного в сборе воды из родника? Плюхнул в него ведро, вытащил и пей! Ан нет! И тут надо по правилам: осторожно собрать воду в кружку и вылить ее в ведро. Костер разжечь у девчат не получилось — ну не хотели загораться сухие веточки под мокрым дождиком. С обратной установкой палатки возникли трудности: в кучу-то свалили легко, а теперь попробуй разбери! Но справились и с этим. И под конец, когда на маршруте оставлены все силы, надо найти самые последние и подняться по тому са-

тому скользкому склону, с которого так легко съехали... Уф! Экстрим!

Так жалко, что приключения закончились так быстро! Девчатам совсем не хотелось возвращаться к городским благам — водопроводу с горячей водой, электрическим плитам, мягким кроватям... Прямо хоть стань дикаркой!

Зоя СКУРАТОВА,
одна из четверых

Памяти товарища

28 июня 2008 года умер Борис Николаевич Ужакин.

Б. Н. Ужакин родился 24 августа 1945 года в г. Щелково Московской области в семье рабочих. Окончив московскую школу № 337 (ныне шк. № 30), поступил в Московский машиностроительный техникум им. Ф. Э. Дзержинского, по окончании которого работал на УПП-2. Затем перешел на работу в институт НИИС.

С января 1993 года по 2001 год работал инструктором в Федерации футбола глухих России.

Он был футболистом сборных команд Москвы, РСФСР и СССР, в составе которых неоднократно становился чемпионом и призером.

В 1977 году на XIII Всемирных играх глухих в Бухаресте в составе сборной команды СССР стал бронзовым призером, за что получил звание мастера спорта международного класса. По окончании карьеры игрока перешел на тренерскую работу и тренировал команды Москвы и России.

Борис Николаевич Ужакин был награжден нагрудным знаком «Отличник ВОГ», а также почетными Грамотами ЦП ВОГ, МГО ВОГ и РФС.

Выражаем соболезнование родным и близким покойного. Светлая память о нем навсегда сохранится в сердцах тех, кто его хорошо знал.

О. В. СМЕРНОВ,
Президент Федерации футбола глухих

ТВ и мы

Засекреченная «Культура» и равнодушный ТВЦ

Однажды вечером, нажав «на пробу» 5-ю кнопку, обнаружила на канале «Культура» передачу со скрытыми субтитрами.

Это была передача из цикла исторических этюдов Феликса Разумовского «Кто мы?» На сей раз — о Грузии, Грибоедове и т. д. Смотреть было очень интересно: добротный, прекрасный материал, а субтитры — загляденье: понятные, грамотные, без единой ошибки! «Что значит культура!» — уважительно подумала я. Но попытки на следующий день в это же время найти подобную программу на «Культуре» успехом не увенчались. А все дальнейшие передачи этой серии были показаны без субтитров. Может, днями раньше было? Как узнать? Как найти? Посмотрела всю программу «Культуры», что дается в телетексте «Первого канала» — тщетно. Звездочки, которыми обозначались субтитрированные передачи, почему-то уже с весны из программ убрали. Вспомнила, что руководство канала сообщало, что сведения о передачах с субтитрами есть в отдельных программах ТВ. Купила, просмотрела — нет! Почему? Неужто эти сведения имеют секретный характер?

На Первом канале сетка субтитрированных фильмов все такая же: в будни — с 11.20 — «Контрольная закупка», в 13.20 — детективы, в 14.20 — отличная передача «Понять. Простить». Почему перестали субтитривать многие развлекательные передачи и зарубежные фильмы? Например, фильмы Спилберга или полюбившееся многим «Поле чудес». Да, это — развлечение! А почему слышащим можно, а нам — нельзя? Почему чиновники решают — нужны ли нам развлекательные и познавательные передачи? Что можно сделать при «милостивом разрешении высоких персон», командующих не их, а нашим парадом?

Что же касается нашего дитища — отдела субтитрирования телеканала ТВЦ, то там, по-прежнему, безрадостная картина: несмотря на формальное увеличение числа субтитрированных передач, их качество оставляет желать много лучшего. И уже невозможно поверить в причину, что идет обкатка и настройка оборудования.

Нам много лет непременно «впаривают»: «Чисто английское убийство», «Убийство в доме викария» и т. д. Фильмы эти 1986-1987 годов выпуска о событиях часто еще большей давности, и, по моему подозрению, субтитры к ним выпущены тоже довольно давно.

По-прежнему, нам недоступны фильмы Леонида Млечина, передачи «Репортер»,

«Приглашает Борис Ноткин» и др. Именно они делают честь каналу ТВЦ. И идут в записи: непонятно, почему нельзя с ним сделать субтитры?

А теперь — о ночных фильмах. Ночью-то спать охота, но передачи транслируются на всю Россию, у других-то уже утро. Решила посмотреть. 1 июля в 0.15 шел фильм «С днем рождения, Лола!». Включила. Никаких субтитров, как было объявлено, не было и в помине, хотя досмотрела до конца, терпеливо два часа поклевав носом у «ящика». Возможно, интересно, но — слов-то нету. Рискнула еще раз: 4 июля ночью шел американский фильм «Так она нашла меня». Включила. Субтитров нет! Через 20 минут не выдерживаю и пробую отправить факс в отдел субтитрирования ТВЦ. Не проходит. Что такое? Всегда этот номер откликался. Хорошо, звоню по телефону с усилителем. На том конце кто-то взял трубку. «Будьте любезны», — я ничего не успела сказать — трубку повесили. Звоню еще раз и злым-презлым голосом говорю: «Почему нет субтитров? Вы обманываете глухих!» Через несколько минут субтитры появились.

Мне думается, это безобразие происходит от равнодушия. Те, кому поручено важнейшее дело, выполняют поручение «для галочки», формально. Как с этим бороться?

Алла СЛАВИНА

P. S. : Вы скажете: не нравится — не смотри. Правительство Москвы, в том числе и благодаря усилиям МГО ВОГ, выделяет большие средства на субтитрирование телепередач московского телеканала «ТВ-Центр». Наши с вами денег. Может быть, по жесткому конкурсу поручить создание субтитров другим?

Программа телепередач «ТВ-Столица»

Тематика и название передачи	Время выхода	Периодичность
Научно-познавательная программа «Москва-2008. Мифы и легенды»	17:00	Два раза в месяц
Социально-познавательная программа «Москва-2008. Здесь и сейчас»	22:25	Июль, декабрь — 1 раз в мес. Август-ноябрь — 2 раз в мес.
Передача для детей «Ку - Ко - Ня»	19:15	Три раза в месяц
Художественный фильм	22:15	Каждое воскресенье

Фестиваль «Я такой же, как и ты»

Начался отборочный этап второго Московского фестиваля прикладного искусства для людей с ограниченными физическими возможностями «Я такой же, как ты». Мероприятие организовано Департаментом социальной защиты города Москвы, при поддержке московской городской Думы.

Цели фестиваля:

С одной стороны — выявить творчески одаренных инвалидов и оказать им действенную помощь в занятиях творчеством: осуществить творческую реабилитацию, выработать трудовые умения и навыки; привлечь данную социальную группу к активному и равноправному участию в культурной жизни города.

С другой стороны — привлечь внимание общественности и различных социальных институтов к сфере художественного творчества инвалидов; привлечь внимание политиков и деловых кругов к решению этой проблемы; привлечь средства для материальной поддержки талантливых инвалидов, оказать помощь инвалидам в трудоустройстве и обучении различным видам прикладного искусства и ремесленничества.

Приглашаем всех, кто умеет творить, принять

участие в фестивале. Принимаются изделия из любых материалов и с любой техникой исполнения по следующим номинациям:

1. За сохранение промысла и возрождение мастерства.
2. За лучшую новаторскую идею.
3. За лучшее изображение видов Москвы.
4. За лучшее декоративное изделие.
5. За лучшую живописную работу.
6. Специальная номинация «Делаем вместе» («За лучшее коллективное творчество»).

Членами жюри фестиваля являются: председатель комиссии по культуре и средствам массовой информации МГД Е. В. Герасимов, народный художник России Никас Сафронов, скульптор Игорь Курганов, президент гильдии русской моды Андрей Мельников.

Все работы будут представлены в финале фестиваля, который пройдет на Поклонной горе 20 сентября. Гостей будут ждать: ярмарка декоративно прикладного искусства, концерт звезд российской эстрады, подарки и сувениры.

Свои работы можно предоставлять в ЦСО (клубы общения глухих) по месту жительства или в МГО ВОГ Г. Н. Гавриловой до 20 августа.

Увезу тебя я в тундру...

Многие из нас стремятся провести отпуск у теплого моря, в краях заморских. И совершенно справедливо недоуменно смотрят на тех, кто едет на север.

Это еще при СССР было. Мне не удалось в свой отпуск погреться на теплом, ласковом песке под лучами южного солнца. Зато «повезло» мне с бесплатной путевкой по линии профсоюзов. Я еду на север! В тундру! В страну незаходящего солнца! В полярный день, который длится с марта по сентябрь. Ночи не видать!

Тундра меня манила, тундра меня звала. Любопытство подогревалось разговорами: что, чтобы не путать день и ночь, спать надо, плотно зашторив окна. Даже в хлеву окна зашторены, чтобы скот по режиму спал или работал. Я, конечно, не скот... Но... Гм...

Все смеялись надо мной: «Едешь с белыми медведями целоваться?»

И вот с группой глухих, таких же отчаянных, как я, едем на север, в Кировск, что в Мурманской области.

выглядеть на фотографиях, которых обязательно будет куча!

Поднимаемся по канатной дороге. Стараясь не смотреть вниз: кажется, что задеваешь туфлями верхушки высоких деревьев — страшно! Лучше уж в небо смотреть, да и птицы близко.

Вот и обзорная площадка. Кругом одни лишайники и желтые маки, вдали кирпичные домики — как игрушечные. В общем, смотреть больше не на что. Пришло время спускаться. Впереди, как и договаривались, группа слышащих. И вдруг... Канатная дорога дернулась. Поломка! Сиденья с туристами остановились. Началась небольшая паника. Наша инструкторша приняла решение не ждать и спускаться вниз на своих двоих...

Господи! Два километра! Это по прямой! Домики турбазы сделать совсем мало шагов, как два крепких мужика из нашей группы подхватили меня, и я, почти висая на их сильных руках, плавно поплыла вниз. Помощники не давали упасть: где поддерживали, где перетаскивали, как мешок, где предупреждали о камнях и других препятствиях... Долго ли спускалась — не могу сказать: время для меня остановилось.

Пришла я в себя уже в номере турбазы. Лежу пластом на кровати, мои бедные ноги ходоном ходят.

Ходить я могла только бочком и задом вперед, протаскивая ноги волоком. И всю неделю я так ходила! Нет, все-таки здорово было! Жаль, туфли пришлось выбросить...

Наша турбаза — в Хибинских горах. Был месяц июль. Пик лета. Черника, земляника, грибы. Далеко ходить не надо: выходи в шлепках и прямо у порога собирай себе, что глянется. За несколько минут кружка уже полная. А природа! Ох, ах! Это не описать!

...Желающих совершить восхождение на вершину безымянной горы, что рядом с турбазой было много. Как же не глянуть на тундру с высоты! От подножия до вершины горы около двух километров. Но нас успокоили тем, что мы доберемся до обзорной площадки на вершине по канатной дороге, таким же образом спустимся и обратно. Не восхождение, а легкая экскурсия. Можно даже сказать, утренний променад.

Нас, желающих, разделили на две группы: в одной — мы, глухие, в другой — слышащие туристы.

Канатная дорога могла взять только одну группу. После споров решили, что первыми поднимемся мы, за нами слышащая группа. А назад — наоборот. Ярко светило низкое солнце. Я была одета легко, на ногах туфли с высокими каблуками: так хотела красиво

на в легком наряде, в туфлях на высоких каблуках спускается, как впотьмах, осторожно выверяя каждый шаг. Сердце учащено бьется. Мысли — одна другой мрачнее: «Вот сломаю свои туфли... Отвалятся ноги... Проваляюсь между валунами... Упаду, не поднимусь и меня не заметят...»

Мне удалось сделать совсем мало шагов, как два крепких мужика из нашей группы подхватили меня, и я, почти висая на их сильных руках, плавно поплыла вниз. Помощники не давали упасть: где поддерживали, где перетаскивали, как мешок, где предупреждали о камнях и других препятствиях... Долго ли спускалась — не могу сказать: время для меня остановилось.

Пришла я в себя уже в номере турбазы. Лежу пластом на кровати, мои бедные ноги ходоном ходят.

Ходить я могла только бочком и задом вперед, протаскивая ноги волоком. И всю неделю я так ходила! Нет, все-таки здорово было! Жаль, туфли пришлось выбросить...

Галина ПЕТРОВА

Гаврилиада

- Здравствуйте. У меня вопрос.
- Слушаю внимательно.
- Я была ФСС. Там дали мне вот это...

Миловидная бабулька протягивает мне бумагу. Прочитав, я округлила глаза: ее направляют в Тамбов, чтобы получить телевизор с телетекстом.

От имени МГО ВОГ было составлено письмо на имя руководителя ФСС с просьбой дать разъяснение по этому поводу.

— Отвезите это письмо в ФСС, — прошу я свою посетительницу.

Через несколько дней приходит моя бабулька и возвращает письмо.

— Я не могу передать это письмо. Мне стыдно. Там написано: «Износилось...». Я на секунду теряю дар речи. Вместе перечитываем: «Из-за недостаточности исчерпывающей информации...» Безобидные слова...

Жалоба не могла остаться без внимания. После звонков МГО ВОГ в ФСС, жалобы в адрес Правительства Москвы, после публикации в газете «Мир глухих» по этому поводу, приходит счастливая бабулька и заявляет:

— Все! Я получила все технические средства: мобильник, телевизор, переводческие услуги. Вот! Спасибо переводчице! Она мне помогла!

Объявление

Для оформления путевки на санаторно-курортное лечение необходимо представить в МГО ВОГ следующие документы:

- копия паспорта (1 и 3 страницы);
- копия справки МСЭ (ВТЭК);
- копия страхового свидетельства;
- членский билет ВОГ.

Внимание!

МГО ВОГ не делает копии документов!

Отдел недвижимости НОВЫЙ ГРАД при Московском областном отделении ВОГ

- Купля-продажа квартир, комнат, земельных участков
 - Срочная приватизация
 - Помощь в получении ипотечных кредитов
 - Сбор документов
 - Оформление наследства
 - Юридическое сопровождение сделки
- Бесплатные юридические консультации с сурдопереводом (среда с 11.00 до 19.00)

Адрес: Московская область, г. Химки, Проспект Мельникова, д. 10
Тел./факс: 575-07-88

Наш адрес: 107045, г. Москва, Селиверстов переулок, дом 8
Тел./факс: (495) 608-2880, 608-8440
Эл. почта: mir-gluhih@mail.ru
Вебсайт: www.deafmos.ru

Мнение редакции НЕ всегда совпадает с позицией автора
Редакция не несет ответственности за рекламные публикации, отмеченные символом "®"

Газета издается на средства МГО ВОГ и Департамента социальной защиты населения г. Москвы

Рукописи не рецензируются и не возвращаются
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией. Ссылка обязательна

Газета отпечатана в ОАО «Щербинская типография»
117623, г. Москва, Типографская ул., 10
Под. в печать 28.07.2008 Тираж 1000 экз. Заказ № 1968

Главный редактор - Д. С. Рабинович
Шеф-редактор - А. Б. Славина, Технический редактор - Д. В. Ребров
Художник-иллюстратор - А. С. Семенов
Редакционный совет: Александра Базоева (bazoeva@deafmos.ru), Галина Гаврилова, Ольга Кодылева (kodyleva@deafmos.ru), Полина Синева (sineva@deafmos.ru), Зоя Скуратова (skuratova@deafmos.ru)

Учредитель: Московская городская организация ВОГ

Издание перерегистрировано 06.03.1998 г. Московским региональным управлением регистрации и контроля комитета РФ по печати. Регистрационный № А-1294